

№10,
1951.

Проверено 1964 г.

зр.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

10

1 9 5 1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1951

№ 10

Октябрь

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОЕ НЕСКОЛЬКИМИ ЛИЦАМИ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СГОВОРА, НЕ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ (шайкой)

*Дело Пеккарева и др. Определение Железнодорожной
коллегии от 22 июля 1951 г.*

По приговору линейного суда Октябрьской ж. д. Пеккарев, Ковмир и Добровольский осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением окружного суда Северо-Западного округа приговор оставлен в силе.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос переквалификации действий Пеккарева, Добровольского и Ковмира на ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Железнодорожная коллегия установила:

Пеккарев, Ковмир и Добровольский признаны виновными в том, что они, работая первые двое сцепщиками вагонов, а последний составителем поездов станции Ленинград —

Сортировочная Октябрьской ж. д., 23 сентября похитили из вагона трех поросят.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из показаний Пеккарева, Ковмира и Добровольского видно, что хищение трех поросят ими было совершено без предварительного сговора. Пеккарев и Ковмир, проходя мимо состава, в котором находился вагон, груженный поросятами, и заметив, что проводник вагона спит, взяли себе по одному поросенку из вагона, третий же поросенок выскочил из рук Ковмира и был пойман на путях станции Добровольским, который, узнав от Ковмира и Пеккарева, что поросенок похищен из вагона, взял его себе и отнес на квартиру.

При наличии таких данных Председатель Верховного суда СССР правильно указывает в протесте, что действия Ковмира, Пеккарева и Добровольского должны быть квали-

фицированы по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

В силу изложенного Железнодорожная коллегия, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, определила:

Приговор линейного суда Октябрьской ж. д. и определение окружного

суда Северо-Западного округа в отношении Пеккарева, Добровольского и Ковмира изменить. Переквалифицировать действия Пеккарева, Добровольского и Ковмира со ст. 2 на ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

2. ОДИН ФАКТ НЕДОСТАЧИ ВВЕРЕННОГО ИМУЩЕСТВА САМ ПО СЕБЕ НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОБВИНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО ЛИЦА В ХИЩЕНИИ НЕДОСТАЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ. ПРИЧИНЫ НЕДОСТАЧИ ПОДЛЕЖАТ ТЩАТЕЛЬНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ

Дело Лата. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 июля 1951 г.

По приговору народного суда 2-го участка Глуховского района Сумской области Лата осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Сумской областной суд приговор оставил в силе.

Протест Генеральным Прокурором СССР принесен на предмет отмены приговора и определения и возвращения дела на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Лата признан виновным в том, что, работая ответственным приемщиком на мельнице с 1 июля 1948 г. по 1 июля 1949 г., систематически присваивал зернопродукты, поступавшие на мельницу под его ответственность.

Всего Лата присвоил 17 096 кг ржи и 1707 кг пшеницы.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело возвращению на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования по следующим основаниям:

Органами предварительного следствия и судом не установлено ни

одного случая присвоения осужденным Лата какого-либо количества зерна или других продуктов мельничного производства. Суд и в приговоре указал, что конкретных случаев хищения зерна Лата с мельницы в судебном заседании не установлено.

Обвинение Лата основано на одном лишь предположении, исходя из того, что при зачистке склада мельницы установлена недостача зерна в указанном выше количестве, стоимость которого определяется в 68 288 р. 25 к.

Так как Лата предъявлено обвинение в хищении большого количества зернопродуктов, органам предварительного следствия и суду необходимо было тщательно исследовать практические возможности хищения, техническое состояние складов, обеспеченность охраной, порядок вывоза продуктов с мельницы, методы контроля за движением продукции.

Один факт недостачи, даже и при бесспорном подтверждении его документами, не может служить основанием для обвинения материально-ответственных лиц в хищении недостающих ценностей.

То обстоятельство, что отец осужденного в мае 1949 года купил себе дом за 25 613 руб., не может служить уликой против осужденного,

так как не установлено никакой связи между недостачей зерна на складе и покупкой дома.

Из справки нотариуса видно, что отец осужденного сперва продал другой дом, принадлежавший ему на праве личной собственности, а затем купил новый дом.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная кол-

легия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Глуховского района Сумской области и определение Сумского областного суда в отношении Лата отменить и дело о нем возратить на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

3. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ст. 2 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г.

«ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА»

*Дело Макурина и Каспарова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 1 августа 1951 г.*

По приговору народного суда 1-го участка Дзержинского района г. Баку осуждены: Макурин по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Каспаров по ст. 18 УК Аз. ССР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор в отношении Макурина и Каспарова оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об изменении приговора и определения и переквалификации действий Макурина и Каспарова, Судебная коллегия установила:

Макурин судом признан виновным в том, что он, работая бойцом пожарной охраны обувной фабрики № 2, 31 августа 1949 г. похитил из штамповочного цеха фабрики 110 обрезков жесткой кожи весом 5,5 кг и вечером, после работы, пытался вынести их через контрольные ворота при помощи охранника Каспарова. Однако вынести похищенную

кожу ему не удалось в связи с тем, что у контрольных ворот, кроме Каспарова, находилась охранник Дубровина. Макурин сумку с похищенной кожей оставил у Каспарова, а сам вернулся на фабрику.

Каспаров признан судом виновным в том, что он, работая охранником обувной фабрики № 2, 31 августа 1949 г. пытался пропустить через контрольные ворота Макурина с похищенной им кожей, получив от последнего за это три куска кожи. Осуществить преступные действия Каспаров не удалось в силу того, что он был задержан главным инженером фабрики Рогозиным.

Похищенная кожа в количестве 5,5 кг была изъята при задержании Каспарова и возвращена на фабрику.

Виновность Макурина в хищении кожи, а Каспарова в пособничестве в хищении кожи материалами дела доказана.

Однако приговор народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Макурина и Каспарова подлежат изменению, а действия их переквалификации — Макурина со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и обществен-

ного имущества» на ст. 1 того же Указа, а Каспарова со ст. 18 УК Аз. ССР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 18 УК Аз. ССР и ст. 1 того же Указа по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что суд неправильно квалифицировал действия Макурина по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., предусматривающей уголовную ответственность за хищение государственного имущества, совершенное повторно, а равно совершенное группой или в крупных размерах. Ни одного из этих квалифицирующих признаков, необходимых для применения ст. 2 Указа, в действиях Макурина и Каспарова органами предварительного следствия, а также и судом установлено не было.

Макурин, как это видно из материалов дела, хищение обрезков кожи из штамповочного цеха фабрики № 2 совершил один, без всякого сговора с Каспаровым, а затем, будучи уже в проходной будке с похищенным товаром, он дал три обрезка кожи стоящему на посту охраннику Каспарову с тем, чтобы последний беспрепятственно пропу-

стил его с похищенным. При этих обстоятельствах Макурин должен нести ответственность по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Каспаров, как пособник, по ст. 18 УК Аз. ССР и ст. 1 упомянутого выше Указа. Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, руководствуясь ст. 66 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, определила:

Приговор народного суда 1-го участка Дзержинского района г. Баку и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Макурина и Каспарова изменить, действия Макурина переквалифицировать со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 1 того же Указа, а действия Каспарова переквалифицировать со ст. 18 УК Аз. ССР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 18 УК Аз. ССР и ст. 1 упомянутого Указа Президиума Верховного Совета СССР.

4. ОСТАВЛЯЯ ПРИГОВОР В СИЛЕ, ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ОБЯЗАН УКАЗАТЬ КОНКРЕТНО, КАКИМИ ДАННЫМИ ДЕЛА ОПРОВЕРГАЮТСЯ ДОВОДЫ ЖАЛОБЫ ИЛИ ПРОТЕСТА

Дело Пераскевича. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 11 июля 1951 г.

По приговору Сурхан-Дарьинского областного суда в числе других осужден Пераскевич по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Узбекской ССР приговор оставлен в силе.

В протесте Председатель Верховного суда СССР ставит вопрос об отмене определения Верховного суда Узбекской ССР и направлении дела

на новое кассационное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Пераскевич признан виновным в том, что он, работая заведующим складом орс «Ворошиловнефть», допустил недостачу товаро-материальных ценностей на общую сумму 25 456 р. 24 к., которая складывается из недостачи промышленных и продовольственных товаров.

Определение Верховного суда Узбекской ССР в отношении Пераскевича подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что дело в отношении осужденного Пераскевича Верховным судом Узбекской ССР было назначено в кассационном порядке к слушанию на 24 ноября 1950 г., о чем было телеграммой сообщено адвокату Шапошниковой, имевшей поручение от осужденного Пераскевича на выступление во второй инстанции в защиту интересов последнего.

Адвокат Шапошникова, получив телеграмму 21 ноября, поставила в известность Верховный суд Узбекской ССР о том, что на 24 ноября в связи с ее участием в судебном заседании по первой инстанции выехать не может и просила перенести рассмотрение дела Пераскевича на 8 декабря 1950 г.

Верховный суд Узбекской ССР, получив 23 ноября телеграмму адвоката, 25 ноября 1950 г. рассмотрел дело Пераскевича без участия адвоката, не известив о назначении дела к слушанию на 25 ноября ни осужденного, ни его адвоката.

Из приложенной справки к надзорной жалобе видно, что Шапошникова с 16 ноября по 27 ноября 1950 г., т. е. до получения телеграммы Верховного суда, уже участвовала на судебном процессе по первой инстанции и не могла принять участие в рассмотрении дела по кассационной жалобе Пераскевича.

Из этого следует, что Верховный суд Узбекской ССР дело Пераскевича рассмотрел с грубым нарушением ст. 111 Конституции СССР, лишив осужденного права на защиту.

Верховный суд Узбекской ССР, оставляя приговор в отношении Пераскевича в силе, в определении не привел мотивов, опровергающих доводы осужденного, указанные в кассационной жалобе.

В частности, Пераскевич в жалобе сообщал, что суд, осуждая его по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в то же время в приговоре указал, что осужденный допустил недостачу товаро-материальных ценностей на общую сумму 25 456 руб.

Таким образом, противоречия описательной части приговора с резолютивной частью приговора кассационной инстанцией остались не обсужденными.

Кроме того, кассационная инстанция не обсудила вопрос о причине образования излишков на сумму 12 902 руб. и ряд других вопросов, которые были подняты в кассационной жалобе и для дела имеют большое значение.

При этих обстоятельствах Верховный суд республики в определении должен был обязательно указать, какими конкретными данными опровергаются доводы жалобы со ссылкой на соответствующие материалы дела.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Узбекской ССР в отношении Пераскевича отменить и дело о нем направить на новое кассационное рассмотрение в тот же Верховный суд Узбекской ССР в ином составе судей.

5. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ НАЛИЧИИ ХАЛАТНОСТИ

*Дело Арыхова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 13 июня 1951 г.*

По приговору народного суда Акстафинского района Азербайджанской ССР Арыхов осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об изменении приговора и определения и переквалификации преступления Арыхова на ч. 2 ст. 146 УК Аз. ССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Арыхов признан виновным в том, что он, работая заведующим материальным складом Акстафинского винного завода «Азсовхозтреста», в 1950 году присвоил разные материальные ценности на 19 029 руб.

Приговор и связанное с ним определение подлежат изменению с переквалификацией преступления Арыхова на ч. 2 ст. 146 УК Аз. ССР по следующим основаниям.

Недостача материальных ценностей на сумму 19 029 руб. по вверенному Арыхову складу доказана материалами дела, в частности, актами от 10 и 22 июля 1950 г. и свидетельскими показаниями.

Однако материалами дела не доказано, что причиной недостачи материальных ценностей явилось присвоение их Арыховым.

Допрошенный как на предварительном следствии, так и в суде Арыхов, не отрицая факта недостачи находившихся в его ведении материальных ценностей, объяснил недостачу тем обстоятельством, что материальные ценности он отпускал

на нужды завода, но своевременно не оформлял их отпуска.

Из показаний главного бухгалтера завода Митрофанова видно, что действительно при сдаче Арыховым склада другому лицу некоторые документы на ранее отпущенные материальные ценности были оформлены при сдаче склада.

Тот же свидетель Митрофанов, а также свидетели, работники завода Юсубов и Ткаченко, объяснили недостачу по складу Арыхова его халатностью. Так, например, свидетель Митрофанов показал, что Арыхов ключи от склада доверял другим лицам, давал их шоферам завода, которые без Арыхова брали из склада бензин.

Других каких-либо данных, указывающих на расхищение Арыховым продуктов и материалов из склада, в деле не имеется.

Поэтому при изложенных обстоятельствах дела у суда не было достаточных оснований для признания Арыхова виновным в расхищении обнаруженных у него в складе недостающих материальных ценностей. В действиях Арыхова имеются признаки халатности, предусмотренной ч. 2 ст. 146 УК Аз. ССР.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Акстафинского района Азербайджанской ССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Арыхова изменить, переквалифицировать его преступление со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ч. 2 ст. 146 УК Аз. ССР.

**6. ОТВЕРГАЯ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ИМЕЮЩИЕСЯ В ДЕЛЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
В ПОЛЬЗУ ОБВИНЕНИЯ ПОДСУДИМОГО ИЛИ ЕГО ОПРАВДАНИЯ,
СУД ДОЛЖЕН В ПРИГОВОРЕ УКАЗАТЬ,
ПОЧЕМУ ЭТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИМ ОТВЕРГНУТЫ**

*Дело Зибенберга, Бравермана и Гольдфарба. Определение
Судебной коллегии по уголовным делам от 23 июня 1951 г*

По приговору народного суда 2-го участка г. Бельцы Молдавской ССР Зибенберг осужден по ст. 97 УК УССР.

Этим же приговором по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Браверман и Гольдфарб по суду оправданы за недоказанностью состава преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР приговор оставлен в силе, а кассационный протест прокурора Фалештского района отклонен.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения в отношении всех троих обвиняемых и передаче дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Зибенбергу предъявлено обвинение в том, что он, работая председателем артели «Освобожденная Бессарабия», злоупотреблял своим служебным положением и, войдя в преступную связь с заместителем директора Фалештского пищекомбината Браверманом, занимался присвоением кооперативной собственности. В частности, он совместно с Браверманом присвоил 6000 руб., которые затем списали на убытки артели. Зибенберг способствовал Гольдфарбу в хищении из ткацкого цеха артели 798 штук хлопчатобумажных платков на сумму 27 930 руб., а также, вступив в преступную связь с материально-ответственным лицом Мулявой, взял у нее 14 платков и присвоил их. Кроме того, он дал незаконное распоря-

жение кассиру артели об удержании с рабочих и служащих из заработной платы от 10 до 70 руб. в погашение своей задолженности перед кассой артели в сумме 1000 руб., взятых у кассира по частной расписке на похороны бывшего председателя артели Кучмы. Зибенбергу предъявлялось также обвинение в том, что он дал незаконное распоряжение о выдаче наличных средств в сумме 3000 руб. из кассы артели постороннему лицу Злотникову, а затем списал их на убытки артели.

Гольдфарбу предъявлено обвинение в том, что он, работая заведующим ткацким цехом указанной артели, совместно с Зибенбергом за период с октября 1948 года по февраль 1949 года похитил 798 платков, выдавал бесплатно платки рабочим артели, присвоил 765 руб., полученных от реализации платков, не отчитался в 944 руб., полученных подотчет, переплатил зарплату в сумме 1219 р. 42 к., допустил недостачу 1610 руб. и 24 кг пряжи.

Браверману предъявлено обвинение в том, что он, работая заместителем директора райпищекомбината, вошел в преступную связь с Зибенбергом и вместе с ним присвоил 1600 руб., 118 кг пшеницы, 47 кг муки и 140 кг отрубей.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Молдавской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Материалами предварительного следствия, а также в судебном заседании народного суда было установлено, что полученные Браверманом в феврале 1949 года из артели 6000 руб. через Госбанк по кассе не оприходовались, а были списаны на счет реализации. Расход данной суммы был произведен помимо кассы на приобретение муки без соот-

ветствующего оформления. По указанию Бравермана за полученные им 6000 руб. он купил для артели 1500 кг пшеницы.

Однако в бухгалтерии имелось только два закупочных акта на 517,5 кг муки за 5175 руб. на имя Пилипенко и Косована. Как в последующем было установлено, эти акты были фиктивными. Из указанного количества пшеницы 400 кг было продано посторонним лицам за 1600 руб., но эта операция через кассу не проходила. Куда делась остальная пшеница, обвиняемые никаких данных не представили.

В отношении Гольдфарба актом ревизии было установлено, что он не сдал в кассу за реализованные платки 765 руб. и не рассчитался в подотчетных суммах на 944 руб. Установить, однако, точное поступление и расход пряжи на изготовление платков, а также и выработку платков за период работы Гольдфарба не было возможности за отсутствием документов за июнь—сентябрь 1948 года. Из материалов дела видно, что после того, как дело было передано на следствие, в бухгалтерии был кем-то совершен поджог и часть документов сгорела.

Свидетельскими показаниями было установлено, что Гольдфарб похищал платки, а также что пряжа завозилась непосредственно в прядильный цех помимо склада.

Народный суд, не оценив всего материала по делу, Бравермана и Гольдфарба оправдал, а Зибенберга признал виновным лишь в том, что он незаконно израсходовал полученные по расписке из кассы 1000 руб. на похороны бывшего председателя артели и что он неправильно дал распоряжение о выдаче 3000 руб. Злотникову.

Однако народный суд, указывая в приговоре на недоказанность обвинения Зибенберга, Бравермана и Гольдфарба по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», не привел конкретных доводов, опро-

вергающих выводы обвинительного заключения и собранных доказательств, ссылаясь при этом лишь на объяснения самих подсудимых и некоторых свидетелей, без изложения и анализа их показаний. Между тем часть указанных в приговоре свидетелей (Лазько, Шевченко, Заглядина, Утесова, Тугай) дали показания, уличающие обвиняемых в совершенном ими преступлении.

Народный суд при вынесении приговора не обсудил по существу факта незаконной выдачи Зибенбергом 6000 руб. без оформления их соответствующими документами постороннему для артели лицу — обвиняемому Браверману и последующего списания Зибенбергом этих 6000 руб. на убытки артели. Суд при постановлении приговора совершенно не исследовал и другие доказательства, указывающие на наличие преступной связи между Зибенбергом и Браверманом. Так, суд не дал никакой оценки и не опроверг приобщенного к делу вещественного доказательства, состоящего из записки, написанной лично Браверманом свидетелю Пилипенко, с просьбой указать на следствии, что он якобы продал артели инвалидов 267,2 кг муки, т. е. именно то количество муки, которое было указано в фиктивном закупочном акте, составленном по сговору между Зибенбергом и Браверманом. Это обстоятельство подтверждено показаниями свидетелей Косован, Пилипенко и Резник. Последний и на суде подтвердил, что он никакой муки от Косован и Пилипенко не покупал и им денег не платил, а других свидетелей суд не допросил в судебном заседании, хотя их показания имеют существенное значение по делу. Составление фиктивных закупочных актов подсудимыми Зибенбергом и Браверманом подтвердили свидетели Шевченко, Резник, Косован, Пилипенко, а суд эти доказательства не оценил.

Свидетели Лазько, Заглядина, Утесова, Тугай и Шевченко подтвердили факты хищения платков обвиняемым Гольдфарбом, но суд не

принял этого во внимание. Суд даже не исследовал факта недостачи 24 кг пряжи у Гольдфарба.

Верховный суд Молдавской ССР вместо того, чтобы указать народному суду на допущенные им ошибки, сам указал, что факт присвоения нельзя установить, и сослался на показания свидетеля — бухгалтера Коробкова, который участия в ревизии по делу Гольдфарба не принимал, как свидетель в судебное заседание не явился и судом не был допрошен. Верховный суд Молдавской ССР также не обсудил вопроса о доказанности обвинения в присвоении Зибенбергом и Браверманом 6000 руб. и этот вопрос в своем определении обошел.

Таким образом, как судом первой инстанции, так и судом второй инстанции нарушено постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре».

При наличии таких обстоятельств по делу приговор и определение не могут быть оставлены в силе и дело подлежит направлению на новое судебное разбирательство.

Исходя из тех соображений, что дело уже разбиралось в народном суде, Судебная коллегия полагает, что для более полного рассмотрения этого дела надлежит его передать в Верховный суд Молдавской ССР по первой инстанции.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Бельцы и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР в отношении Зибенберга, Бравермана и Гольдфарба отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Молдавской ССР по первой инстанции.

7. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ по ч. 1 ст. 80³ УК БССР (соответствует ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР)

Дело Найденова. Определение Водно-транспортной коллегии от 25 июля 1951 г.

По приговору линейного суда Днепровского бассейна Найденов осужден по ч. 1 ст. 80³ УК БССР.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе Найденова, Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР установила:

Найденов признан судом виновным в том, что, работая капитаном буксирного теплохода пристани Пинск, допустил грубое нарушение трудовой дисциплины.

29 апреля 1951 г., следуя с двумя гружеными баржами, Найденов передоверил управление теплоходом матросу Полховскому, а сам ушел спать в каюту; такое передоверие управления неопытному к тому же матросу могло повлечь аварию судов.

6 мая 1951 г. Найденов при рейдовых работах допустил неправиль-

ное маневрирование судном, в результате чего теплоход завел за линию красных бакенов и посадил его на мель; снимаясь с мели, теплоход наскочил на гребную лодку, в связи с чем лодка перевернулась. После этого Найденов был отстранен от работы и заменен другим капитаном.

В кассационной жалобе Найденов сообщает, что основной причиной нарушения им правил вождения судна является то, что на теплоходе отсутствовал помощник капитана, а следовательно, вахту нес он один круглые сутки, начиная с 24 апреля по 6 мая 1951 г., и сильно переутомился. Найденов просит учесть это и не лишать его свободы.

Коллегия, рассмотрев дело, находит, что приговор линейного суда в отношении Найденова подлежит от-

мене, а дело прекращению в уголовном порядке по следующим основаниям:

Из объяснений Найденова в судебном заседании видно, что в связи с отсутствием помощника капитана ему, Найденову, с 24 апреля по 6 мая 1951 г. приходилось работать одному.

Объяснения Найденова нашли подтверждение в показаниях механика Душкевича, который показал, что действительно капитан Найденов плавал без помощника.

Имея в виду, что Найденовым допущены нарушения в период нахождения его на работе сверх установленного рабочего времени по вине администрации пристани Пинск и Верхне-Днепровского речного паро-

ходства, которым было известно, что Найденов на теплоходе работает один и несет вахту круглосуточно, без помощника, судить Найденова в уголовном порядке не было оснований. Учитывая изложенное, Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР, руководствуясь ст. 418 УПК БССР, определила:

Приговор в отношении Найденова отменить, а дело о нем в уголовном порядке прекратить.

Одновременно Коллегия вынесла частное определение, которым довела до сведения Министра речного флота СССР о ненормальных условиях работы, которые были созданы капитану буксирного теплохода пристани Пинск Найденову администрацией порта и Верхне-Днепровским речным пароходством.

8. ВОДИТЕЛЬ АВТОМАШИНЫ НЕ ДОЛЖЕН НЕСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АВАРИЮ ВВЕРЕННОЙ ЕМУ АВТОМАШИНЫ. ИМЕВШУЮ МЕСТО В ЕГО ОТСУТСТВИЕ, ВСЛЕДСТВИЕ САМОУПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ДРУГОГО ЛИЦА, КОТОРЫЕ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА ВОДИТЕЛЬ НЕ МОГ ПРЕДВИДЕТЬ И ПРЕДОТВРАТИТЬ

Дело Сабанчиева и Ширшикова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 11 июля 1951 г.

По приговору народного суда Кировского района г. Баку в числе других осужден Сабанчиев по ч. 1 ст. 146 УК Аз. ССР и Ширшиков по ст. 125 УК Аз. ССР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Протест Генеральным Прокурором СССР принесен на предмет отмены приговора и определения в отношении Сабанчиева и прекращения о нем дела дальнейшим производством за отсутствием состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Сабанчиев работал шофером Бакинского цементного завода. 9 августа 1949 г. он управлял грузовой автомашиной, в которой находились работники завода: экскаваторщик Ширшиков и механик Дмитриев.

В пути следования в поселок Арменкэнд Сабанчиев вместе с Дмитриевым зашли в магазин, чтобы купить себе продукты. Оставшийся же в машине Ширшиков в это время самовольно угнал машину и совершил аварию, связанную с повреждением машины, на восстановление которой потребовалось 2381 руб.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело прекращению дальнейшим производством в отношении Сабанчиева за отсутствием в его действиях состава преступления по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, Сабанчиев, сойдя с машины, взял с собой ключ от зажигания и в кабине оставил экскаваторщика Ширшикова, который вместо того, чтобы охранять машину, воспользовался уходом Сабанчиева, сел за руль, включил мотор и совершил аварию.

При таком положении дела в дей-

ствиях Сабанчиева нет состава уголовно-наказуемого деяния, так как правила вождения машины им не были нарушены.

Необоснованно суд возложил на Сабанчиева возмещение материального ущерба, авария произошла по вине Ширшикова и за ее последствия материальную ответственность должен был нести Ширшиков.

Суд неправильно квалифицировал преступление Ширшикова, осужденного по ст. 125 УК Аз. ССР, тогда как его преступление надлежало квалифицировать по ст. 108¹ УК Аз. ССР. В связи с этим дело в отношении Ширшикова подлежало возвращению к доследованию для перепредъявления ему обвинения по ст. 108¹ УК Аз. ССР. Однако, учи-

тывая, что авария имела место в августе 1949 года и Ширшиков по приговору суда уплатил штраф в размере 300 руб., т. е. отбыл фактически назначенное ему наказание, возвращение дела на доследование явно нецелесообразно.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Кировского района г. Баку и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Сабанчиева отменить и за отсутствием в его действиях состава преступления дело о нем дальнейшим производством прекратить.

9. ДЕЙСТВИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ЯВНЫМ НАРУШЕНИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА, НЕ МОГУТ ОСТАВАТЬСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМИ

*Дело Оганезовых. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 4 августа 1951 г.*

Определением подготовительного заседания народного суда 2-го участка района имени Берия г. Тбилиси преданы суду по ч. 1 ст. 75 УК Грузинской ССР Оганезова С. и Оганезова А.

В протесте, принесенном от имени Генерального Прокурора СССР его заместителем, ставится вопрос об отмене определения подготовительного заседания народного суда 2-го участка района имени Берия г. Тбилиси в отношении Оганезовой С. и Оганезовой А. и прекращении дела производством за отсутствием в их действиях состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Оганезова С. предана суду за то, что, будучи в неприязненных отношениях с гражданином Паписовым, от имени его жены Тертеровой Галины послала находящейся в г. Ленинграде Тертеровой Тамаре телеграмму следующего содержания: «Мама умерла от сердца немедлен-

но выезжай — Галя Тертерова», заведомо знаю о том, что означенный факт не имел места.

Протест в части отмены определения подготовительного заседания в отношении Оганезовой С. и прекращения дела производством не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как усматривается из материалов предварительного следствия, Оганезова С. ранее находилась в интимной связи с гр-ном Паписовым, который прекратил близкие отношения с Оганезовой С. и женился на Тертеровой Галине.

Оганезова С., будучи недовольна Паписовым и желая чем-либо досадить ему и его жене Тертеровой Галине, послала сестре последней Тертеровой Тамаре телеграмму в г. Ленинград о том, что ее мать умерла. Последняя, получив такую телеграмму, бросила учебу и вылетела на самолете в г. Тбилиси.

Получив телеграмму из Ленингра-

да от Тертеровой Т. о встрече ее на аэродроме, семья Тертеровых встретила самолет.

Увидев мать, Тертерова Т., в результате пережитого ею волнения, потеряла сознание и ей пришлось оказать медицинскую помощь. В протесте утверждается, что в указанных выше действиях Оганезовой С. нет состава уголовного преступления и что Тертерова Т. может лишь Оганезовой С. предъявить в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении расходов, связанных с выездом из Ленинграда.

Однако никаких обоснований в подтверждение этого вывода в протесте не приводится.

Материалами предварительного следствия установлено, что телеграмма с содержанием, безусловно вызывающим тревогу и волнение адресата, была направлена Оганезовой С. из хулиганских побуждений и подобные действия, как нарушающие порядок социалистического общежития, в случае их подтверждения при рассмотрении дела в суде, не могут расцениваться как не преступные. Действия Оганезовой С. органами предварительного следствия правильно квалифицированы

по ч. 1 ст. 75 УК Грузинской ССР, т. е. как хулиганство.

Протест в части отмены определения в отношении Оганезовой А.—дочери Оганезовой С.—подлежит удовлетворению.

Материалами дела установлено, что по просьбе Оганезовой С. телеграмму на имя Тертеровой написала ее дочь, Оганезова А., однако не установлено, что Оганезова А. знала о ложном содержании этой телеграммы, а также о том, что эта телеграмма Оганезовой С. направлялась из хулиганских побуждений, поэтому ее действия не содержат состава преступления.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, частично соглашаясь с протестом, определила:

Определение подготовительного заседания народного суда 2-го участка района имени Берия г. Тбилиси в отношении Оганезовой А. отменить и дело за отсутствием состава преступления в ее действиях производством прекратить.

Протест в части прекращения дела в отношении Оганезовой С. отклонить.

10. ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЛИЧНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ И НЕ ОСНОВАННЫЕ НА КОНКРЕТНЫХ ФАКТАХ, НЕ МОГУТ СЛУЖИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО ДЕЛУ

Дело Бабаяна и Восканяна. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 22 августа 1951 г.

Приговором народного суда Мартунинского района Азербайджанской ССР осуждены по ч. 2 ст. 108 УК Аз. ССР Бабаян и Восканян.

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

В протесте Председателя Верховного суда СССР поставлен вопрос об отмене приговора и определения и прекращении дела в отношении Бабаяна и Восканяна за недоказан-

ностью предъявленного им обвинения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Бабаян и Восканян признаны виновными в том, что, являясь членами колхоза имени Коли Даниеляна и находясь в неприязненных отношениях с председателем данного колхоза Саркисяном Е., в целях мести последнему в ночь на 17 апреля

1949 г. вырубил лозы на колхозном винограднике и подожгли склад садового инвентаря, чем нанесли колхозу ущерб в сумме 17 695 руб.

Приговор и последующее определение подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Обвинительный приговор суда в отношении Бабаяна и Восканяна основан лишь на предположениях, а не на доказательствах, добытых на предварительном или судебном следствии.

В судебном заседании по делу Бабаяна и Восканяна было допрошено 20 свидетелей, однако ни один из допрошенных свидетелей не подтвердил, что Бабаян или Восканян произвели порубку колхозного виноградника.

Суд в обоснование виновности Бабаяна и Восканяна сослался на показания свидетелей Петросяна Мисака и Мовсесяна. Однако указанные свидетели показаний, которые бы изобличали осужденных в предъявленном им обвинении, ни на предварительном, ни на судебном следствии не давали.

Петросян Мисак в судебном заседании показал, что «мы подозревали Бабаяна, поскольку в начале собрания Бабаян заявил, что порубку произвел не мальчик, чтобы его найти».

Свидетель Мовсесян показал лишь о том, что когда милиционер повел Бабаяна в тюрьму, то последний сказал: «Хотя я иду, но я не один, а у меня имеются товарищи».

Ни одно из этих показаний не может служить доказательством виновности Бабаяна и Восканяна.

Все же остальные свидетели подтвердили лишь тот факт, что Бабаян, будучи недоволен работой бывшего председателя колхоза Саркисяна, действительно критиковал его действия, о чем сообщал и в местную газету, но никаких иных показаний, изобличающих Бабаяна и Восканяна в предъявленном им обвинении, не дали.

Бабаян, не признавая себя виновным, объяснил, что 16 апреля до 12 часов ночи он находился в правлении колхоза на занятиях, а затем ушел домой, договорившись с соседом Арутюняном утром выехать на базар.

Свидетель Арутюнян подтвердил, что он действительно 16 апреля 1949 г. договорился с Бабаяном ехать на базар и 17 апреля рано утром разбудил Бабаяна.

Показаниями свидетелей установлено, что Восканян в связи с тем, что его брат был болен, в ночь на 17 апреля 1949 г. находился дома и никуда не отлучался.

В приговоре, как на одно из доказательств, имеется ссылка на заключение технической экспертизы о том, что представленные на исследование три ветки виноградных лоз, обнаруженных в местности Пожлу с. Гузе-Чартаре, срублены садовым ножом-секачом, изъятым у Восканяна.

Как видно из материалов дела, на исследование экспертизы было предъявлено два садовых ножа-секача — один, изъятый у Бабаяна, и один — у Восканяна, однако никакого заключения по поводу ножа, изъятого у Бабаяна, экспертизой не дано.

Как Бабаян, так и Восканян утверждали, что садовые ножи у них всегда лежат возле дома во дворе и их может взять каждый.

Кроме того, из показаний свидетеля Хачатряна видно, что отправленные на экспертизу три виноградных ветки были им срезаны из вырубленных лоз. Каким ножом Хачатрян срезал три ветки, представленных на экспертизу, судом не было выяснено.

Поэтому заключение экспертизы при отсутствии иных объективных доказательств не может служить основанием к утверждению о доказанности виновности Восканяна, а тем более Бабаяна.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Мартунинского района Азербайджанской ССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отно-

шении Бабаяна и Восканяна отменить и дело о них за недоказанностью предъявленного им обвинения дальнейшим производством прекратить.

11. СУД ОБЯЗАН ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМЫМ, СОПОСТАВИВ ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО С ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО ДЕЛУ

Дело С. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 18 июля 1951 г.

По приговору народного суда 1-го участка Фрунзенского района г. Москвы С. осужден по ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Московский городской суд приговор народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда РСФСР Верховный суд РСФСР отклонил.

В протесте Председатель Верховного суда СССР ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и прекращении дела производством.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

С. признан виновным в том, что 20 июня 1950 г. в Москве около часа ночи он проник через открытое окно на третьем этаже в квартиру и изнасиловал спавшую в кровати гр-ку К.

Приговор народного суда и определения вышестоящих судебных инстанций подлежат отмене по следующим основаниям:

Из дела усматривается, что оно последовало, но следствием допущены серьезные пробелы, которые невозможны за давностью события.

К. показала, что когда внезапно проснулась, то увидела стоявшего на окне человека, который прыгнул к ней на кровать.

Из дела видно и то, что С. был сильно пьян и прибывшие в квартиру К. милиционеры его с трудом разбудили.

Установлено, что в ночь на 20 ию-

ня 1950 г. был дождь. Следовательно на подоконнике должны были остаться следы от обуви С. Между тем осмотр окна и подоконника не производился и этот факт невозможным. Не проверено и то, мог ли С., будучи сильно пьяным, перескочить с крыши на крышу, пройти по карнизу шириной в 60 см, проникнуть в окно, спрыгнуть с подоконника к кровати, не задев при этом стоявших на подоконнике цветов.

Выяснение этих вопросов имело существенное значение, так как могло раскрыть подлинную картину событий, поскольку представляется невероятным, чтобы С. в состоянии сильного опьянения мог пробираться в неизвестную ему квартиру в целях изнасилования незнакомой ему женщины. Вопрос о попытке ограбления не ставился, и никаких данных об этом намерении С. в деле нет.

В деле нет данных, чтобы подтвердить или отвергнуть выдвинутую К. версию, что С. проник к ней через окно на третьем этаже.

С. вначале подтверждал версию, выдвинутую К., но в дальнейшем С. изменил свои показания и заявил, что в мае месяце он случайно познакомился с К., бывал у нее, когда муж находился на дежурстве, предварительно сговариваясь с К. по телефону.

Изменение показаний С. мотивировал тем, что не желал компрометировать К., но когда выяснилась серьезность предъявленного ему обвинения, он решил сказать правду.

С. правильно описал входную лестницу, сказав, что она зигзагообразная, с площадками, цвет окрас-

ки входной двери, наличие на последней почтового ящика, пояснив, что звонок на двери не электрический и не работает, что в квартире две комнаты, из которых одна маленькая, назвал правильный номер телефона в квартире К. Приведенные данные говорят о том, что С. не впервые находился в квартире К., так как, находясь в ней один раз в состоянии сильного опьянения, он не мог бы передать все сведения о квартире столь подробно.

В этой связи нельзя отрицать правдоподобности версии, выдвинутой С., что он пришел к К. с ее согласия, поскольку ранее находился с ней в интимной связи. Но будучи сильно пьян, уснул, и К. не могла его разбудить и выпроводить из квартиры без разоблачения своей связи. Этим лишь и следует объяснить, что она прибегла к заявлению органам расследования, что С. пробрался к ней ночью в квартиру и изнасиловал ее.

Верховный суд РСФСР, отклоняя протест, указал, что С. изобличается собственными признаниями, игнорируя то обстоятельство, что он впоследствии изменил свои показания. Суд вправе отвергнуть признание вины обвиняемым, если это признание не находит подтверждений в объективных доказательствах по делу.

Ссылка Верховного суда РСФСР, что заключение судебно-медицинского эксперта подтверждает вину С., неубедительна, так как суд не выяснил, на основании каких дан-

ных судебно-медицинская экспертиза пришла к выводу, что кровоподтек на внутренней поверхности левого бедра К. мог быть причиной 20 июня 1950 г. надавливанием пальца посторонней руки при насильственном раздвигании бедер.

Неосновательно утверждение Верховного суда РСФСР, что С. стал известен номер телефона квартиры К. лишь после ознакомления С. с делом в порядке ст. 206 УПК РСФСР, так как такой вывод основан на предположении, а не на проверенных фактах. С. назвал не только телефон, но он описал, как указано выше, квартиру К.

Учитывая изложенное, надлежит прийти к выводу, что вопросы, которые могли бы внести ясность в дело, не исследованы и в данное время их проверить невозможно. Те же материалы, которые собраны следствием и проверены судом, явно недостаточны для того, чтобы считать обвинение доказанным.

Находя приговор народного суда необоснованным, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом и руководствуясь ст. 66 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, определила:

Приговор народного суда, определение Московского городского суда, определение Верховного суда РСФСР в отношении С. отменить и дело о нем производством прекратить за недоказанностью обвинения.

12. ЕСЛИ СУД ПРИДЕТ К ВЫВОДУ, ЧТО ДЕЛО ВОЗБУЖДЕНО ПО ЛОЖНОМУ ДОНОСУ, ОН ОБЯЗАН ОПРАВДАТЬ ПОДСУДИМОГО, А В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, СДЕЛАВШЕГО ЛОЖНЫЙ ДОНОС, ВОЗБУДИТЬ ДЕЛО И НАПРАВИТЬ ЕГО В СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ДЛЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Дело Рустамовой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 июня 1951 г.

По приговору народного суда 2-го участка Кишиневского района г. Баку Рустамова осуждена по п. «а» ч. 2 ст. 130 УК Аз. ССР к лишению свободы сроком на два года, без поражения в правах.

Определением Судебной коллегии

по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор суда оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора суда и последующего определения,

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Рустамова признана виновной в том, что она в феврале 1950 года подала в следственные органы заведомо ложное заявление о том, что она дала управляющему домом Тер-Сааковой взятку в сумме 500 руб. за открытие лицевого счета на занимаемую ею квартиру на ее, Рустамовой, имя.

Приговор суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

По делу были преданы суду Тер-Саакова по ч. 2 ст. 152 УК Аз. ССР за получение взятки от Рустамовой и Рустамова по ст. 153 УК Аз. ССР за дачу взятки Тер-Сааковой.

Народный суд, рассмотрев дело, признал, что заявление Рустамовой о даче взятки Тер-Сааковой в сумме 500 руб. вызывает сомнения по следующим основаниям: Рустамова подала заявление после того, как по инициативе Тер-Сааковой была изъята у Рустамовой одна комната, Рустамова не указала время вручения взятки; показания свидетелей Дойникова, Фомина, Рустамовой Розы и Вершковой не заслуживают доверия, так как они являются близкими родственниками и давали противоречивые показания.

На основании этих доводов суд признал преступление Тер-Сааковой недоказанным и в отношении ее вынес оправдательный приговор, а Рустамову признал виновной в заведомо ложной подаче заявления в следственные органы в целях мести

Тер-Сааковой, в связи с чем преступление ее переквалифицировал со ст. 153 УК Аз. ССР на ч. 2 ст. 130 УК Аз. ССР и по этой статье приговорил к двум годам лишения свободы.

Придя к выводу о совершении Рустамовой преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 130 УК Аз. ССР, суд обязан был в соответствии со ст. 308 и 311 УПК Аз. ССР вынести мотивированное определение о производстве расследования и привлечении Рустамовой к уголовной ответственности за ложный донос.

Однако по данному делу, поскольку суд, оценив собранные по делу доказательства, пришел к такому выводу, что заявление Рустамовой и ее объяснения на предварительном и судебном следствии, как указано в приговоре, «вызывают сомнения» и эти сомнения основаны на том, что свидетели, подтвердившие показания Рустамовой, являлись родственниками последней, у суда не было никаких оснований признавать Рустамову виновной в заведомо ложном доносе о совершении Тер-Сааковой тяжкого преступления.

На основании изложенного, соглашаясь частично с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Кишлинского района г. Баку и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Аз. ССР в отношении Рустамовой отменить и дело в отношении последней дальнейшим производством в уголовном порядке прекратить за недоказанностью предъявленного ей обвинения.

13. СЧИТАЯ, ЧТО ДЕЙСТВИЯ, ИНКРИМИНИРУЕМЫЕ ОБВИНЯЕМОМУ, ПОДЛЕЖАТ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЗАКОНУ, ВЛЕКУЩЕМУ БОЛЕЕ ТЯЖКОЕ НАКАЗАНИЕ, ОБВИНЕНИЕ ПО КОТОРОМУ НЕ БЫЛО ПРЕДЪЯВЛЕНО В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, СУД ДОЛЖЕН ДЕЛО ПЕРЕДАТЬ НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

Дело Фролова и Настасюка. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 20 июня 1951 г.

Хабаровский краевой суд, рассмотрев в подготовительном заседании дело по обвинению Фролова по

ст. 128 УК РСФСР и Настасюка по ст. 128а УК РСФСР, переквалифицировал их действия на ст. 111 УК

РСФСР и дело для рассмотрения по существу направил в народный суд 1-го участка г. Хабаровска.

Приговором народного суда 1-го участка г. Хабаровска Фролов и Настасюк были осуждены по ст. 111 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР определение подготовительного заседания Хабаровского краевого суда и приговор народного суда 1-го участка г. Хабаровска отменила и дело направила на новое рассмотрение со стадии предания суду на том основании, что Фролов и Настасюк за совершенные ими преступления должны нести ответственность по ч. 1 ст. 128а УК РСФСР.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене всех состоявшихся по делу судебных решений и обращении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Органами предварительного следствия Фролову было предъявлено обвинение в том, что он, работая директором Хабаровского эмальзавода, в июле 1949 года допустил выпуск с завода 1000 штук недоброкачественных и не отвечающих стандартам оцинкованных ведер, кроме того, вследствие бесхозяйственности не принял мер к реализации неходовой и несортной продукции, имеющейся на заводе; эти действия Фролова были квалифицированы по ст. 128 УК РСФСР.

Настасюку было предъявлено обвинение в том, что, работая главным инженером того же завода, допустил в июле 1949 года выпуск с завода недоброкачественных оцинкованных ведер, которые получателем в г. Николаеве были забракованы. Преступление Настасюка было квалифицировано по ст. 128а УК РСФСР без указания части.

Определением подготовительного заседания Судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского об-

ластного суда преступление Фролова со ст. 128 УК РСФСР, а Настасюка со ст. 128а УК РСФСР было пере-квалифицировано на ст. 111 УК РСФСР и дело направлено на рассмотрение в народный суд.

Приговором народного суда 1-го участка Железнодорожного района г. Хабаровска Фролов и Настасюк по ст. 111 УК РСФСР были осуждены к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием из зарплаты 25%.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по протесту Генерального Прокурора СССР, ввиду неправильности квалификации действий осужденных Фролова и Настасюка по ст. 111 УК РСФСР отменила определение подготовительного заседания Хабаровского областного суда и приговор народного суда 1-го участка Железнодорожного района г. Хабаровска, а дело направила на новое рассмотрение в Хабаровский областной суд по первой инстанции со стадии предания суду.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР подлежит изменению по следующим основаниям:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по существу правильно решила вопрос о том, что Фролов и Настасюк за выпуск недоброкачественной и нестандартной продукции должны нести ответственность по ч. 1 ст. 128а УК РСФСР. Однако, приняв такое решение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР должна была передать дело на доследование для предъявления подсудимым обвинения, так как Фролову предъявлялось обвинение по ст. 128 УК РСФСР, между тем как ч. 1 ст. 128а УК РСФСР влечет за собой более тяжкое наказание, чем ст. 128 УК РСФСР. Настасюку было предъявлено обвинение по ст. 128а УК РСФСР, но без указания части, хотя эта статья имеет два разных состава преступления.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного

суда РСФСР в отношении Фролова и Настасюка изменить, дело в отношении их направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

14. ЕСЛИ ПОДСУДИМЫЙ, НАРУШИВ ПОДПИСКУ О НЕВЬЕЗДЕ, СКРОЕТСЯ ОТ СУДА, СУД ВПРАВЕ РАССМОТРЕТЬ ДЕЛО ЗАОЧНО В СООТВЕТСТВИИ С п. 2 ст. 265 УПК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМИ СТАТЬЯМИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ КОДЕКСОВ ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Дело Мордовских. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 18 июля 1951 г.

Приговором народного суда 2-го участка Микояновского района г. Астрахани Мордовских осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда приговор в отношении Мордовских оставлен в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по протесту Председателя Верховного суда РСФСР приговор народного суда и определение областного суда в отношении Мордовских отменила, дело передала на новое рассмотрение в другой народный суд со стадии судебного следствия.

Протест Председателем Верховного суда СССР внесен на предмет отмены определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Мордовских.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Мордовских признан судом виновным в том, что он, будучи 14 ноября 1948 г. на рынке в г. Астрахани, похитил с промтоварного ларька одну пару рабочих ботинок, с которыми пытался скрыться, но был задержан и доставлен в отделение милиции.

Преступление, совершенное Мордовских, материалами дела доказано.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, от-

меняя приговор в отношении Мордовских, указала в своем определении, что суд рассмотрел дело в отсутствие Мордовских, в то время как из материалов дела не усматривается, что ему было известно о дне слушания дела, чем нарушена ст. 265 УПК РСФСР.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Мордовских подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Мордовских, нарушив подписку о невыезде, самовольно выехал из г. Астрахани и скрылся от суда.

Допрошенная на первом судебном заседании 10 декабря 1948 г. жена Мордовских — Мордовских К. В. — показала, что ее муж Мордовских П. К. выехал в Оржерейский рыбкооп Астраханской области. На основании этого показания суд вынес определение об отложении дела слушанием и об объявлении через Икрянинское отделение милиции розыска Мордовских. Однако Мордовских разыскан не был.

Суд, учитывая, что состав преступления Мордовских материалами дела доказан, что Мордовских, нарушив подписку о невыезде, скрылся от суда, 28 декабря 1948 г. рассмотрел его дело в порядке п. 2 ст. 265 УПК РСФСР в его отсутствие.

Из имеющихся в деле материалов видно, что Мордовских по приговору суда был разыскан только 23 апреля 1950 г. в Тульской области, где

он в настоящее время отбывает наказание.

Исходя из изложенного и учитывая, что Мордовских нарушил подписание о невыезде, в суд не явился и скрывался до задержания его по приговору суда, что состав преступления, совершенного Мордовских, материалами дела доказан, Судебная коллегия считает, что у суда были основания рассмотреть дело Мордовских в порядке п. 2 ст. 265

УПК РСФСР, т. е. в его отсутствие, а потому, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Мордовских отменить, оставив без изменения приговор народного суда 2-го участка Микояновского района и определение Астраханского областного суда.

15. ОТМЕНА ПРИГОВОРА НЕ ОГРАНИЧИВАЕТ СУД ПРИ ВТОРИЧНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА ВХОДИТЬ В ОЦЕНКУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИМЕВШИХСЯ В ДЕЛЕ ДО ВЫНЕСЕНИЯ ОТМЕНЕННОГО ПРИГОВОРА, ЕСЛИ ЭТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕ ПРИЗНАНЫ ПОДЛОЖНЫМИ ДРУГИМ ПРИГОВОРОМ, ВОШЕДШИМ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

Дело Степанова и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 августа 1951 г.

Приговором Кемеровского областного суда осуждены по ч. 4 ст. 108¹ УК РСФСР Степанов и Гостев, а по ст. 111 УК РСФСР — Чарухин.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор отменен с направлением дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

В протесте Председателя Верховного суда СССР поставлен вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и направлении дела на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию Верховного суда РСФСР в ином составе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По приговору Кемеровского областного суда Степанов признан виновным в том, что, работая главным инженером шахты и исполняющим обязанности начальника той же шахты, допустил следующие нарушения правил техники безопасности и правил технической эксплуатации горных работ: с 6 октября 1948 г. допустил бесплановую отработку запасов целиков на участке № 10; распалку камеры № 14-бис шириной в 8 м вместо 2,5—3 м; дал распоря-

жение о перебутовке угля из камеры № 14 в камеру № 14-бис, отчего в камере № 14 образовалась пустота; допустил работы в шахте при завале запасных выходов, проводил заилочные работы поверхности провалов шита № 14 без согласования с главным инженером треста; имея неоднократные сигналы от работников шахты об увеличившемся давлении в шахте и зная о том, что недостаточные целики между камерами № 14 и № 14-бис и между камерой № 3 и шитом № 14 в ряде случаев подвергались самопроизвольному разрушению, никаких мер для безопасности труда горняков не принял.

Получив 11 декабря 1948 г. в 5 часов утра сообщение от исполняющего обязанности начальника участка № 10 Училишвили о появлении глины в камере № 3, лично не проверил состояние камеры № 3 и не выяснил причины появления глины, а перепоручил выяснение этого вопроса малоопытному районному инженеру Сахарову.

В результате допущенных нарушений 15 декабря 1948 г. на участке № 10 произошла авария.

Гостев признан виновным в том, что, работая участковым горно-тех-

ническим инспектором шахты, зная о грубых нарушениях правил технической эксплуатации и инструкции по противопожарным мероприятиям на шахте, не принял мер к предотвращению нарушений; допустил с 6 октября 1948 г. бесплановую отработку запасов целиков на участке № 10 под ходком № 17; при обнаружении завалов запасных выходов в камере № 14-бис правильно запретил производство дальнейших работ в этой камере, но за выполнением этого распоряжения не проследил, и работы продолжались на участках, опасных с точки зрения техники безопасности и правил технической эксплуатации; при подписании 27 ноября 1948 г. проекта отработки запасов целиков под ходком № 17 на участке № 10 не поставил об этом в известность районную горно-техническую инспекцию, с которой этот проект плана не был согласован.

Чарухин признан виновным в том, что, работая главным маркшейдером шахты, возвратившись 22 ноября 1948 г. из отпуска, не проверил фактического состояния горных работ на шахте и проведения заилочных работ поверхности провалов; не зная действительного положения на шахте, утвердил проект отработки запасов целиков на участке № 10 под ходком № 17.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор областного суда отменила с возвращением дела на новое рассмотрение со стадии судебного следствия по следующим мотивам:

1. Суд не имел права в подтверждение виновности осужденных ссылаться на акты технических экспертиз от 25 декабря 1948 г. и от 1 марта 1949 г., произведенных до вынесения первого приговора по данному делу от 27 марта 1949 г., поскольку после вынесения первого приговора была назначена Министерством угольной промышленности СССР высококвалифицированная комиссия по установлению причин аварии, и эта комиссия пришла к выводу,

что авария произошла вследствие неожиданного прорыва глинистой массы, подвижность которой была вызвана длительным насыщением родниковыми подземными источниками, существование которых не было известно, и что Степанов имел основания считать работу в камерах № 14-бис и № 3 безопасными для всего участка.

2. При наличии технической экспертизы, которая проводилась в составе академиков Скачинского и Терпигорова и доктора технических наук Гердова после указанной ведомственной комиссии, суд допросил лишь одного эксперта Гердова и не выяснил, имелась ли причинная связь между действиями Степанова, Гостева и Чарухина и происшедшей аварией.

3. В приобщенной к делу копии письма академика Скачинского на имя заместителя Министра угольной промышленности СССР указано, что трудно предположить, чтобы спуск главного инженера Степанова в шахту при получении сигнала о появлении глины в камере № 3 дал бы возможность предвидеть размеры аварии. Это предположение академика Скачинского, по мнению Судебной коллегии Верховного суда РСФСР, изменяет выводы экспертизы и устанавливает новые причины аварии.

4. Суд, сославшись на показания Ратушкова и Шевченко, в судебном заседании их не допросил, а остальные свидетели не дали показаний о причинах аварии.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Утверждение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о том, что суд не имел права ссылаться при вынесении приговора на акт об аварии от 25 декабря 1948 г. и заключение экспертизы от 1 марта 1949 г. только потому, что эти доказательства добыты до вынесения первого, впоследствии

отмененного, приговора, а также потому, что в деле имеется заключение высококвалифицированной комиссии, выводы которой противоположны выводам ранее проведенных экспертиз, является неправильным и противоречащим ст. 319 УПК РСФСР.

Суд в соответствии со ст. 57 УПК РСФСР не ограничен формальными доказательствами, и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства, а в соответствии со ст. 319 УПК РСФСР суд не ограничен в оценке имеющихся в деле доказательств, основанной на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Поскольку заключение экспертизы и выводы ведомственной комиссии о причинах аварии являются одним из видов доказательств по делу, суд имел право входить в оценку этих доказательств независимо от времени их получения.

В процессе дополнительного расследования произведена техническая экспертиза в составе академиков Скачинского и Терпигорева и доктора технических наук Гердова.

Все три эксперта, не оспаривая фактически имевших место нарушений правил технической эксплуатации и правил техники безопасности, ранее отмеченных в акте от 25 декабря 1948 г. и заключении экспертизы от 1 марта 1949 г., пришли к единодушному выводу, что главный инженер шахты Степанов, получив сигнал о появлении в шахте глины, обязан был лично осмотреть участки шахты.

Поскольку судом заключение технической экспертизы от 27 марта 1950 г. на судебном заседании было проверено, суд имел право ссылаться в приговоре на материалы, имевшиеся в деле до вынесения первого отмененного приговора.

Не может служить основанием к отмене приговора и тот факт, что из трех экспертов, подписавших заключение от 27 марта 1950 г., в судебном заседании был допрошен лишь один эксперт — доктор технических

наук Гердов, поскольку между экспертами, давшими свое заключение 27 марта 1950 г., не было разногласий и эксперт Гердов на суде лишь подтвердил ранее данное им совместно с другими экспертами заключение.

Не основательна ссылка Судебной коллегии Верховного суда РСФСР и на письмо академика Скачинского от 25 октября 1950 г. к заместителю Министра угольной промышленности СССР. В этом письме Скачинский не только не опровергает ранее подписанного им заключения, но лишь раз подтверждает, что «наиболее вероятной основной причиной аварии, по нашему мнению, следует считать перебутовку породы из камеры № 14 в камеру № 14-бис, вызвавшую ряд сложных физических явлений, протекавших в недоступном непосредственному наблюдению обработанном пространстве и постепенно подготовивших возможность аварии, а также недостаточность щеликов между камерами № 14 и № 3».

Поэтому утверждение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР о том, что заключение академика Скачинского, сделанное в указанном выше письме, по существу изменяет выводы заключения экспертизы, не соответствует содержанию этого письма.

Свидетели Ратушков и Шевченко действительно на судебном процессе 24—27 июля 1950 г. не были допрошены. Последние не явились в судебное заседание по уважительным причинам. Однако как Ратушков, так и Шевченко ранее были допрошены судом при первичном рассмотрении дела, кроме того, их показания на суде были оглашены, и подсудимые давали свои пояснения по поводу показаний этих свидетелей.

При этих обстоятельствах ссылка Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о нарушении судом ст. 319 УПК РСФСР в данном случае является необоснованной.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного су-

да РСФСР по делу Степанова, Гостева и Чарухина отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию Верховного суда РСФСР в ином составе суда с соблюдением требований ст. 409 УПК РСФСР.

16. ЛИНЕЙНЫМ СУДАМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПОДСУДНЫ ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, НАРУШАЮЩИХ НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ ТРАНСПОРТА

*Дело Николаева и др. Определение Железнодорожной
коллегии от 25 июля 1951 г.*

Определением подготовительного заседания линейного суда Московско-Курской ж. д. уголовное дело по обвинению Николаева и Бискаева по ст. 59³ УК РСФСР и ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», Маторина—по ст. 59³ УК РСФСР, ч. 2 ст. 2 упомянутого выше Указа и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Евсикова — по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» направлено в Железнодорожную коллегия Верховного суда СССР для передачи по подсудности в Московский областной суд.

Председатель Верховного суда СССР, считая неправильным определение подготовительного заседания линейного суда Московско-Курской ж. д., внес в Железнодорожную коллегия протест, в котором ставит вопрос об отмене определения линейного суда.

Железнодорожная коллегия установила:

Определение подготовительного заседания линейного суда о направлении дела по обвинению Николаева, Бискаева и др. по подсудности в Московский областной суд моти-

вировано тем, что обвиняемые по делу лица входят в шайку, которая организовалась и действовала на территории Серпуховского района Московской области, и что как обвиняемые, так и содеянное ими никакого отношения к деятельности железнодорожного транспорта не имеют.

Между тем из обвинительного заключения видно, что обвиняемые Николаев и Маторин, будучи вооружены ракетницей, приспособленной для стрельбы боевыми патронами от пистолета «ТТ», и финским ножом, 18 сентября 1950 г. в вагоне пригородного поезда на перегоне ст.ст. Авангард—Шараповка—Охота Московско-Курской ж. д. убили пассажира Приходько и нанесли ряд ножевых ранений в области спины пассажиру Щечелкину.

Хотя обвиняемые Николаев, Маторин и др. совершили еще ряд ограблений на территории Серпуховского района Московской области, но поскольку наиболее тяжелое преступление Николаев и Маторин совершили на железнодорожном транспорте, то в силу ст. 60 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик и применительно к ст. 36 УПК РСФСР указанное дело подсудно линейному суду Московско-Курской ж. д., как суду специальному, а не Московскому областному суду.

Соглашаясь с протестом Предсе-

дателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение подготовительного заседания линейного суда Москов-

ско-Курской ж. д. по делу Николаева, Маторина, Бискаева и Евсикова отменить и дело направить на рассмотрение в тот же линейный суд со стадии предания суду.

**17. ВЫДЕЛЕНИЕ ИЗ ДЕЛА В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО МАТЕРИАЛОВ
О ЛИЦАХ, ПРИЧАСТНЫХ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ, ДОПУСТИМО
В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА РАЗДЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ НЕ МОЖЕТ
ОТРАЗИТЬСЯ НА ИХ ВСЕСТОРОННЕМ И ТОЧНОМ РАССЛЕДОВАНИИ**

*Дело Ошмарина и Трапезникова. Определение Судебной
коллегии по уголовным делам от 16 мая 1951 г.*

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор Коми-Пермяцкого окружного суда в отношении Ошмарина, осужденного по ст. 109, и Трапезникова — по ст. 111 УК РСФСР, отменен с возвращением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Приговором Коми-Пермяцкого окружного суда Ошмарин признан виновным в том, что, работая управляющим Кудымкарской конторой «Заготскот», в мае 1949 года совершил следующие преступные действия: совместно с бухгалтером конторы, осужденной по этому делу Кривошековой, незаконно израсходовал 200 руб. на угощение Кудрина; купив у частного лица автоматот за 2000 руб., оформил эту сумму как израсходованную на капитальный ремонт автомашины; в октябре 1948 года незаконно, бесплатно выдал половину туши свиньи управляющему областной конторы «Заготскот» Яблонскому, а также незаконно выдал еще двум лицам по 3 кг мяса.

Одновременно суд признал Ошмарина невиновным в причинении ущерба конторе в сумме 19 616 р. 92 к. вследствие потери веса скота при перегоне гуртов, в незаконной выдаче через Трапезникова двух поросят гр-ну Котову, в отпуске трех центнеров ячменя областной конторе «Заготскот», в отпуске сена Четинной, в продаже 13 ц сена, в покупке четырех фест метров древесины, в при-

своении 400 руб. от продажи строевых, принадлежащих конторе, в утере лодки, в неоформлении покупки аккумулятора и выдаче Яблонскому двух поросят и подотчетных сумм.

Трапезников признан виновным в том, что, работая заведующим Степановской базой Кудымкарской конторы «Заготскот», халатно относился к выполнению своих служебных обязанностей: не вел точного учета скота, несвоевременно оформлял документы, допустил недостачу пяти кож.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по кассационным жалобам Ошмарина и Трапезникова, а также по протесту прокурора Коми-Пермяцкого округа, кассационные жалобы осужденных оставила без удовлетворения, а кассационный протест прокурора, в котором ставился вопрос об отмене приговора в отношении Ошмарина и Трапезникова за мягкостью меры наказания, частично удовлетворила, приговор окружного суда отменила с возвращением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

а) судом в отношении Ошмарина определена мягкая мера наказания;

б) в отношении Трапезникова суд, признав его виновным только по двум пунктам обвинения, в отношении остальных предъявленных Трапезникову пяти пунктов обвинения ничего в приговоре не указал, и вопрос в этой части о виновности или

невинности Трапезникова судом не исследован и не решен;

в) органы следствия не обратили внимания на преступные действия Яблонского, которого также вместе с Ошмариним следовало привлечь к уголовной ответственности.

На определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР Генеральным Прокурором СССР внесен протест, в котором ставится вопрос об изменении определения в части объединения дела Ошмарина и Трапезникова с делом Яблонского.

Рассмотрев дело, Судебная коллегия установила:

Определение Верховного суда РСФСР в части отмены приговора Коми-Пермяцкого окружного суда в отношении Ошмарина и Трапезникова за неисследованностью судом в полном объеме предъявленного им обвинения является правильным. В части же необходимости объединения этого дела с делом Яблонского определение является необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Из десяти пунктов обвинения, предъявленных Ошмарину, только по трем эпизодам его незаконные действия имеют отношение к Яблонскому. К этим эпизодам относятся: а) направление Ошмариним 3 ц муки работникам облконторы «Заготскот» без оплаты ее стоимости; б) выдача свиного мяса Яблонскому; в) отпуск Яблонскому и его заместителю Андрееву двух поросят по заниженной стоимости.

Все эти эпизоды в процессе предварительного расследования проверены с достаточной полнотой. Яблонский допрошен и не отрицал получение муки и двух поросят.

Органы следствия вопрос о привлечении к уголовной ответственности Яблонского обсудили и вынесли постановление о выделении материалов о незаконных действиях Яблонского в отдельное производство.

Поскольку же выделение материалов о незаконных действиях Яблонского в отдельное производство не может отразиться на всестороннем и полном расследовании дела в отношении Ошмарина и Трапезникова, в объединении этих дел нет необходимости. В связи с этим нет необходимости и в направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в части объединения дела в отношении Ошмарина и Трапезникова с выделенным делом в отношении Яблонского и направления в связи с этим дела на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования — отменить.

Это же определение в части отмены приговора Коми-Пермяцкого окружного суда в отношении Ошмарина и Трапезникова оставить в силе и дело возвратить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного следствия.

18. НЕВЫПОЛНЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА И ПРОИЗВОДСТВО ВЕДОМСТВЕННОЙ РЕВИЗИИ ВМЕСТО БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОВЛЕКЛО ОТМЕНУ ПРИГОВОРА, ОСНОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТАХ ЭТОЙ РЕВИЗИИ

Дело Басиладзе. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 16 мая 1951 г.

По приговору Верховного суда Аджарской АССР Басиладзе осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор в отношении Басиладзе оставлен в силе.

Басиладзе признан виновным в том, что, работая заведующим магазином сельского кооператива в селе Чажубани, во время переоценки то-

варов внес в магазин бесфактурный товар, который после переоценки вынес. Таким путем Басиладзе присвоил разницу в ценах — 7428 руб.

Генеральный Прокурор СССР внес протест на предмет отмены приговора Верховного суда Аджарской АССР и определения Верховного суда Грузинской ССР, ставя вопрос о недоследованности дела.

Рассмотрев дело, Судебная коллегия установила:

Определением Верховного суда Аджарской АССР настоящее дело было возвращено на доследование с указанием произвести по делу бухгалтерскую экспертизу для уточнения вопроса о присвоении Басиладзе 7428 руб.

Однако при дополнительном расследовании бухгалтерской экспертизы проведено не было, а была

проведена ведомственная ревизия. При этом производивший ревизию Мжаванадзе участвовал в деле в качестве свидетеля. Кроме того, в деле имеется постановление о привлечении его к ответственности по настоящему делу за халатное отношение к своим обязанностям.

При этих условиях приговор, основанный на результатах ревизии, не может быть оставлен в силе.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Приговор Верховного суда Аджарской АССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Басиладзе отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

19. РАЗБОЙ, СОВЕРШЕННЫЙ ПРИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, УКАЗАННЫХ В ст. 59³ УК РСФСР, ДОЛЖЕН КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО ст. 59³ УК РСФСР И УКАЗУ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. «ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН»

Дело Григорьева и др. Определение Железнодорожной коллегии от 5 мая 1951 г.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР на определение подготовительного заседания линейного суда Октябрьской ж. д. от 11 января 1951 г. и судебного заседания того же суда от 18 января 1951 г. и определение окружного суда Северо-Западного округа от 27 февраля 1951 г. по делу Григорьева, Соколова, Пронина и Абатурова, обвиняемых по ст. 59³ УК РСФСР и по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», Железнодорожная коллегия установила:

Григорьеву, Соколову, Пронину и Абатурову было предъявлено обвинение по ст. 59³ УК РСФСР и по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» в том, что они по предварительному сговору между собой 5 ноября 1950 г., вооружившись самодельными пистолетами, двумя финскими ножами и гаечным

ключом, в районе Марьинского железнодорожного переезда Октябрьской ж. д. совершили разбойное нападение на рабочего строительной конторы Корзина, которому финскими ножами и гаечным ключом нанесли ранения и, полагая, что он убит, похитили у него из кармана 400 руб., после чего скрылись.

В этот же день они пытались совершить нападение на неизвестного гражданина.

11 января 1951 г. линейный суд Октябрьской ж. д., рассмотрев дело в подготовительном заседании, вынес определение о предании суду Григорьева, Соколова, Пронина и Абатурова по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», а обвинение по ст. 59³ УК РСФСР в отношении всех из обвинительного заключения исключил, не приведя при этом никаких мотивов.

18 января 1951 г. в процессе рассмотрения дела в судебном заседа-

нии линейный суд вынес определение о направлении дела на исследование, предложив установить, в чем конкретно выразилась роль каждого из обвиняемых в инкриминируемом им разбойном нападении на гр-на Корзина, для чего признал необходимым произвести очные ставки между обвиняемыми.

Тем же определением линейный суд предложил предъявить обвинение Григорьеву, Соколову и Абатурову по ст. 182 УК РСФСР.

Окружной суд Северо-Западного округа ж. д. 27 февраля 1951 г., рассмотрев данное дело по частному протесту прокурора участка, в котором ставился вопрос о необоснованности определения линейного суда о направлении дела на исследование, вынес определение об отклонении частного протеста прокурора.

Генеральный Прокурор СССР внес протест на предмет отмены определения подготовительного и судебного заседаний линейного суда Октябрьской ж. д. и определения окружного суда Северо-Западного округа ж. д.

Рассмотрев материалы дела, Железнодорожная коллегия нашла, что протест подлежит удовлетворению.

Линейный суд при рассмотрении дела в подготовительном заседании, признав предъявленное обвинение по ст. 59³ УК РСФСР необоснованным, в соответствии с требованиями ст. ст. 236 и 238 УПК РСФСР обязан был привести обоснованную мотивировку изменения квалификации действий обвиняемых, однако этого суд не сделал.

Исключив из обвинительного заключения обвинение по ст. 59³ УК РСФСР, линейный суд в то же время оставил прежнюю формулировку обвинения, которая выходила за пределы ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», по которой обвиняемые были преданы суду.

Определение линейного суда, вы-

несенное в процессе рассмотрения дела по существу, согласно которому дело направлено на исследование, является необоснованным.

Признав, что по делу не выяснена роль каждого из обвиняемых при нападении на гр-на Корзина, линейный суд предложил в стадии дополнительного следствия восполнить этот пробел путем производства очных ставок между обвиняемыми, хотя эти процессуальные действия могли быть проведены в процессе судебного следствия.

Окружной суд, рассматривая дело по частному протесту прокурора, в своем определении большое место уделил повторению доводов, приведенных в определении линейного суда о направлении дела на исследование, но вопреки требованиям постановления Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1950 г. № 17/15/у не привел никаких мотивов, которыми опровергались бы приведенные в частном протесте прокурора доводы о необоснованности определения линейного суда.

В частности, окружной суд совершенно обошел молчанием приводившуюся в частном протесте прокурора ссылку на указание Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. о возможности одновременной квалификации преступлений по Указу от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и по ст. 59³ УК РСФСР в тех случаях, когда наряду с хищением личной собственности граждан наличествуют также и признаки бандитизма.

Соглашаясь с протестом, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определения линейного суда Октябрьской ж. д. и определение окружного суда Северо-Западного округа железных дорог по делу Григорьева, Соколова, Пронина и Абатурова отменить и дело о них направить на новое рассмотрение со стадии предания суду.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ИСКИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ О РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА, ПРЕДЪЯВЛЕННЫЕ ВВИДУ ОТКАЗА АДМИНИСТРАЦИИ ДАТЬ РАЗРЕШЕНИЕ НА УХОД С РАБОТЫ В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ИМЕЮТСЯ УСЛОВИЯ, ПРИ КОТОРЫХ АДМИНИСТРАЦИЯ СОГЛАСНО ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНАМ ОБЯЗАНА ДАТЬ ТАКОЕ РАЗРЕШЕНИЕ, ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Определение по делу № 36/573 по иску Темерова к заводу о расторжении трудового договора

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 июня 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на постановление народного судьи 2-го участка Ленинского района г. Красноярска от 22 сентября 1950 г. и определение Красноярского краевого суда от 25 октября 1950 г. по иску Темерова к заводу о расторжении трудового договора.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Гр-н Темеров — инженер завода — обратился в народный суд с иском к заводу о расторжении трудового договора по тем основаниям, что он заключил трудовой договор с другим предприятием и в соответствии со специальным постановлением администрации завода обязана его освободить от работы и откомандировать в порядке перевода на новое место работы. Поскольку администрация завода оформить освобождение его от работы отказалась, истец просил суд удовлетворить его иск о расторжении трудового договора.

Народный судья 2-го участка Ленинского района г. Красноярска постановлением от 22 сентября 1950 г. отказал в приеме искового заявления по мотивам неподсудности дела суду.

Красноярский краевой суд определением от 25 октября 1950 г. постановление народного судьи оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене постановления народного судьи и определения Красноярского краевого суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Исковые требования гр-на Темерова о расторжении с ним трудового договора основаны на специальном постановлении правительства, в силу которого администрация обязана освободить работника от работы в своем учреждении или предприятии и откомандировать его в порядке перевода к новому месту работы.

При этих обстоятельствах, поскольку руководитель предприятия по закону обязан дать разрешение на уход работника с предприятия, но от выполнения этой обязанности

уклоняется, работник в соответствии с п. «б» ст. 21 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик может обратиться в суд за защитой своих прав и требовать расторжения трудового договора в судебном порядке.

Ссылка Судебной коллегии краевого суда на то, что споры по вопросу расторжения трудовых договоров разрешаются лишь в административном порядке, в данном случае является неправильной.

При удовлетворении иска о расторжении трудового договора суд должен вынести решение, обязывающее руководителя предприятия

или учреждения освободить истца от работы не позднее определенного срока, установленного судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить постановление народного судьи 2-го участка Ленинского района г. Красноярска от 22 сентября 1950 г. и определение Красноярского краевого суда от 25 октября 1950 г. и дело передать на рассмотрение по существу в тот же народный суд.

2. ПРИ ПРИВЕДЕНИИ СТОРОН В ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУД, ПРОДЛИВ СРОК ДАВНОСТИ ОДНОЙ СТОРОНЕ, НЕ ДОЛЖЕН ОТКАЗАТЬ В ТАКОМ ПРОДЛЕНИИ ДРУГОЙ

Определение по делу № 36/202 по иску Кубанейшвили к Цомая об оформлении в нотариальном порядке договора купли-продажи дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Грузинской ССР от 4 июля 1950 г. по иску Кубанейшвили к Цомая об оформлении в нотариальном порядке договора купли-продажи дома.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Верховный суд Грузинской ССР, рассмотрев дело по иску Кубанейшвили Н. С. и Ахобадзе-Кубанейшвили Т. И. к Цомая М. П. об оформлении в нотариальном порядке договора купли-продажи дома, решением от 4 июля 1950 г. постановил:

Привести стороны в первоначальное положение, признать право на спорный дом за Цомая М. П. и взыскать с Цомая М. П. в пользу Кубанейшвили Н. С. и Ахобадзе-Кубанейшвили Т. И. 39 837 руб., в остальной части иска за необоснованностью отказать.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Грузинской ССР в части производства между сторонами взаимных расчетов подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В январе 1941 года Кубанейшвили Н. С. заключил домашнюю сделку с мужем ответчицы — Цомая В. К. — на покупку дома, находящегося в г. Самтредия, за 52 000 руб.

В 1941 году Кубанейшвили Н. С. в счет причитающихся с него денег за дом уплатил Цомая В. К. 35 000 руб.

В связи с обстоятельствами военного времени и уходом Кубанейшвили в Советскую Армию договор купли-продажи дома не был оформлен в нотариальном порядке.

После возвращения из армии Кубанейшвили ответчица Цомая М. П. (муж ее — Цомая В. К. — умер) отказалась принять остальные деньги и оформить договор купли-продажи дома, в связи с чем и возник спор по настоящему делу.

В процессе рассмотрения дела Кубанейшвили потребовал от ответчицы — Цомая М. П. — возмещения затрат, произведенных им на ремонт дома и по уплате налогов за дом, всего в сумме 6964 руб., а ответчица — Цомая М. П. — просила суд взыскать с Кубанейшвили квартирную плату за время проживания его в доме и доходы, полученные от пользования домовладением.

При производстве между сторонами взаимных расчетов, связанных с фактическим пользованием домом, суд продлил срок исковой давности в отношении требования истцов о взыскании в их пользу с ответчицы уплаченных с 1942 года налога со строения, земельной ренты и других расходов, тогда как в отношении требований ответчицы о взыскании с истцов квартирной платы и доходов от домовладения суд удовлетворил встречный иск лишь в пределах срока исковой давности.

При разрешении вопроса о взаимных расчетах между сторонами суду следовало учесть, что удовлетворение иска в этом случае означает приведение сторон в первоначальное положение и уравнивание их во взаимных претензиях, поэтому следует признать неправильным применение срока исковой давности по отношению к одной стороне и неприменение срока исковой давности в отношении другой.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Верховного суда Грузинской ССР от 4 июля 1950 г. в части производства между сторонами взаимных расчетов, связанных с фактическим пользованием спорным домом, и дело в этой части передать на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР в ином составе судей.

3. В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА С МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ЖИЛИЩНЫЕ ИЛИ СЕМЕЙНЫЕ УСЛОВИЯ ВЛАДЕЛЬЦА ДОМА ИЗМЕНИЛИСЬ И КОГДА ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА СУД ПРИЗНАЕТ, ЧТО ВЛАДЕЛЕЦ ДОМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖДАЕТСЯ В ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ, СУД МОЖЕТ ВЫНЕСТИ РЕШЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ НАНИМАТЕЛЯ И О ПЕРЕДАЧЕ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ В ПОЛЬЗОВАНИЕ ВЛАДЕЛЬЦА ДОМА

Определение по делу № 36/706 по иску Троицкой и Суворова к Черкасовым о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 4 августа 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Московского областного суда от 29 ноября 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 6 января 1951 г. по иску Троицкой и Суворова к Черкасовым о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Троицкая и ее сын Суворов по праву личной собственности владеют 1/2 частью дома, состоящей из двух комнат. В одной из комнат проживают на правах квартиросъемщиков Черкасовы.

Троицкая и Суворов обратились в суд с иском о выселении Черкасовых по мотивам нуждаемости в жилой площади, а также и по тем основаниям, что ответчики разрушают занимаемую ими площадь.

Решением Московского областного суда от 29 ноября 1950 г. иск Троицкой и Суворова о выселении Черкасовых удовлетворен.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 6 января 1951 г. это решение оставлено в силе.

Генеральный Прокурор СССР в протесте ссылается на то, что суд удовлетворил иск без достаточных к тому оснований, а потому просит

решение Московского областного суда и определение Верховного суда РСФСР отменить и дело возвратить на новое рассмотрение.

Протест не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела усматривается, что Троицкая и Суворов являются научными работниками, имеющими по закону право на дополнительную жилую площадь.

Несмотря на то, что истцам на праве личной собственности принадлежит $\frac{1}{2}$ часть дома, они фактически лишены возможности ею пользоваться, так как из имеющихся двух комнат большую комнату занимают Черкасовы.

Из дела также видно, что Черкасовы, проживая в этой комнате в качестве квартиронанимателей, недобросовестно относятся к сохранению жилой площади, не ремонтируют и не отапливают ее, что приводит к разрушению дома. Указанные обстоятельства подтверждены показаниями допрошенных судом свидете-

лей, а также актом технического осмотра помещения. Кроме того, Черкасовы, проживая в проходной комнате, не разрешают владельцам дома Троицкой и Суворову проходить через эту комнату.

Жилищные условия истцов с момента вселения на спорную площадь ответчиков значительно изменились. За это время Суворов женился, и в связи с увеличением семьи и рождением ребенка у истцов возникла острая нуждаемость в жилой площади, что и привело к предъявлению настоящего иска.

При рассмотрении дела суд установил, что комната, в которой проживает Троицкая, не имеет необходимых удобств. Правильно судом учтено и то обстоятельство, что Троицкая и Суворов как научные работники особо нуждаются в создании надлежащих жилищных условий. Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила: Протест отклонить.

4. ПРАВО НА ЗАСЕЛЕНИЕ ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ ИЗЛИШКА ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ ПОСЛЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИМЕЮТ ЛИШЬ СЪЕМЩИКИ, ПРОЖИВАЮЩИЕ В ДОМАХ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

Определение по делу № 36/1302 по иску «Гумюшгосстроя» к Горбуновой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 марта 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Кировского района г. Еревана от 25 апреля 1950 г. и на определение Верховного суда Армянской ССР от 11 мая 1950 г. по иску «Гумюшгосстроя» к Горбуновой о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Управление строительства Гумюшской электростанции предъявило в суде иск к Горбуновой о выселении из дома, принадлежащего истцу, по

мотивам отсутствия у ответчицы трудовой связи со строительством электростанции.

В своем исковом заявлении и в объяснениях в судебном заседании истец указывал, что он взамен занимаемой ответчицей жилой площади предоставляет ей другую жилую площадь.

Рассмотрев это дело, народный суд 2-го участка Кировского района г. Еревана решением от 25 апреля 1950 г. в удовлетворении исковых требований «Гумюшгосстроя» отказал. Это решение определением Верховного суда Армянской ССР от 11 мая 1950 г. оставлено в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Требования истца о выселении ответчика вытекают из ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., ввиду чего отказ в удовлетворении указанных требований как не основанный на законе нельзя признать правильным.

Неправильным является утверждение Верховного суда Армянской ССР и о том, что истец мог ставить вопрос о выселении ответчицы лишь после соответствующего ее предупреждения о заселении излишков жилой площади по своему усмотрению, так как согласно ч. 3 ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. правом на заселение по своему усмотрению излишков жилплощади пользуются лишь квартиросъемщики в домах местных Советов.

При рассмотрении настоящего дела суду следовало выяснить, являет-

ся ли свободной та жилая площадь, которую предоставляет строительство ответчице, и соответствует ли эта площадь жилищно-санитарной норме. После же выяснения этих обстоятельств решение должно быть вынесено по существу в соответствии со ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. и с учетом указаний, данных в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. (пп. 24 и 32 постановления Пленума).

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Кировского района г. Еревана от 25 апреля 1950 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 11 мая 1950 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Верховный суд Армянской ССР с участием прокурора.

5. В СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 г. МЕСТНЫМ СОВЕТАМ ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРАВО ПЕРЕДАВАТЬ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ИМ НЕБОЛЬШИЕ ДОМА (РАЗМЕРОМ НЕ СВЫШЕ 60 кв. м ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ) В ПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫМ ГРАЖДАНАМ НА ОСНОВЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ АРЕНДНЫХ ДОГОВОРОВ НА СРОК ОТ ПЯТИ ДО ДЕСЯТИ ЛЕТ

Определение по делу № 36/320 по иску Ерш к Горкомхозу о взыскании 5322 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 31 марта 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Барановичского областного суда от 14 августа 1950 г. и на определение Верховного суда Белорусской ССР от 1 сентября 1950 г. по иску Ерш к Слонимскому горкомхозу о взыскании 5322 руб. за ремонт дома.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

По договору от 8 мая 1947 г. Слонимский горкомхоз сдал гр-ну Ерш С. А. дом № 38 по Рыбацкой улице в аренду сроком на пять лет; при этом было предусмотрено, что арендатор обязан восстановить этот дом своими средствами.

Решением Слонимского городского Совета депутатов трудящихся от 9 сентября 1948 г. договор был расторгнут, так как гр-н Ерш не произвел в 1947 году обусловленных договором восстановительных работ.

В связи с расторжением договора гр-н Ерш предъявил в суде иск о взыскании с горкомхоза 5322 р. 47 к., израсходованных на ремонт дома.

Рассмотрев данное дело, народный суд 1-го участка Слонимского района Барановичской области 18 июля 1949 г. постановил иск удовлетворить частично: взыскать в пользу истца 532 р. 25 к.

Барановичский областной суд решение народного суда отменил и дело передал на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела народный суд 2-го участка Слонимского района решением от 23 января 1950 г. иск удовлетворил в полном размере.

По протесту Прокурора Белорусской ССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР 28 июня 1950 г. решение народного суда отменила и дело передала на рассмотрение в Барановичский областной суд по первой инстанции, указав в определении, что суд должен обсудить вопрос о законности договора, заключенного между сторонами.

Барановичский областной суд 14 августа 1950 г. постановил в иске гр-ну Ерш к Слонимскому горкомхозу о взыскании 5322 р. 47 к. отказать, обязав гр-на Ерш передать в доход государства 5322 р. 47 к., полученные им по ранее вынесенному решению, как неосновательное обогащение.

Верховный суд Белорусской ССР 1 сентября 1950 г. решение Барановичского областного суда оставил в силе.

Дело по протесту Председателя Верховного суда СССР подлежит новому рассмотрению по следующим основаниям:

Отказывая гр-ну Ерш в удовлетворении исковых требований, суд в своем решении указал, что дома, принадлежащие местным Советам, разрушенные в результате оккупации и военных действий, могут передаваться для восстановления только государственным предприятиям, учреждениям и организациям и что поэтому Слонимский горкомхоз не вправе был сдавать истцу дом для восстановления на началах аренды. Поэтому договор, заключенный между сторонами, суд признал заключенным в обход закона (ст. 30 ГК БССР) с последствиями, предусмотренными ст. 149 ГК БССР, в силу которой ни одна из сторон не вправе требовать от другой стороны возврата исполненного

по договору, а неосновательное обогащение подлежит взысканию в доход государства.

Выводы суда о незаконности заключенного между сторонами договора о сдаче горкомхозом истцу дома в аренду следует признать неправильными.

Статья 17 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. предусматривает право местных Советов передавать принадлежащие им небольшие дома (размером не свыше 60 кв. м жилой площади) в пользование отдельным гражданам на основе долгосрочных арендных договоров на срок от пяти до десяти лет.

На основании ст. 17 названного постановления утвержден типовой договор на сдачу в арендное пользование жилых домов размером не свыше 60 кв. м жилой площади (постановление СНК СССР от 25 ноября 1937 г.)¹.

Параграфом 4 этого договора предусмотрено право арендатора с разрешения жилуправления производить строительные работы по улучшению домовладения. В случае досрочного расторжения договора аренды не по вине арендатора затраты на строительные работы в пределах повышения ими ценности домовладения для жилуправления подлежат возмещению в размерах, определяемых соглашением между сторонами или судебным решением.

Суду при рассмотрении дела и надлежало руководствоваться названными выше постановлениями, регламентирующими порядок сдачи в арендное пользование жилых домов, принадлежащих местным Советам.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся по делу решения и определения отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Белорусской ССР по первой инстанции.

¹ СЗ СССР 1937 г. № 74, ст. 361.

6. НЕПРАВИЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ О ВЫСЕЛЕНИИ КВАРТИРОСЪЕМЩИКОВ

Определение по делу № 36/609 по иску Челябинской комплексной экспедиции к Переплетчикову и Зобиной о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 июля 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Челябинского областного суда от 20 декабря 1950 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1951 г. по иску Челябинской комплексной экспедиции к Переплетчикову и Зобиной о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Переплетчиков и Зобина вселились в дом № 9 по Луговой улице по ордеру Советского райжилуправления г. Челябинска, с 10 апреля 1944 г. прописаны в указанном доме и оплачивают квартирную плату райжилуправлению.

Дом № 9 по Луговой улице по договору купли-продажи был приобретен Челябинским отделением Уральского геологического управления в 1932 году. Договор купли-продажи нотариально засвидетельствован, но в коммунальном отделе не зарегистрирован.

В 1950 году Челябинская комплексная экспедиция Геологического управления обратилась к прокурору с заявлением о выселении Переплетчикова и Зобиной в административном порядке, но в административном выселении было отказано.

В июле 1950 года Челябинская комплексная экспедиция предъявила в народном суде Советского района г. Челябинска иск о выселении Переплетчикова и Зобиной. Иск заявлен по тем основаниям, что Переплетчиков и Зобина вселились в дом, принадлежащий истцу, по ордеру, незаконно выданному райжилуправлением.

Решением Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 20 декабря 1950 г.

иск удовлетворен: постановлено Переплетчикова и Зобину из дома № 9 по Луговой улице выселить, а на райжилуправление возложена обязанность предоставить Переплетчикову и Зобиной другую годную для жилья площадь.

Это решение оставлено в силе определением Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1951 г.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения Челябинского областного суда от 20 декабря 1950 г. и определения Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1951 г. подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

При рассмотрении дела судом в нарушение требований ст.ст. 5 и 118 ГПК РСФСР не выяснены взаимоотношения сторон. Ордер на право занятия спорной площади выдан Переплетчикову и Зобиной райжилуправлением в то время, когда истец не осуществлял своего права на дом. Из справки бюро инвентаризации, выданной 23 февраля 1950 г., видно, что впервые регистрация договора купли-продажи дома в коммунальном отделе была произведена истцом 22 апреля 1944 г., т. е. через 12 лет после его заключения.

Вследствие того, что истец не осуществлял права владения домом, райжилуправление в 1941 году заселило часть дома эвакуированными гражданами, прибывшими в г. Челябинск в связи с обстоятельствами военного времени.

В одну из освободившихся квартир в доме № 9 по Луговой улице 9 апреля 1944 г. были вселены Переплетчиков и Зобина по ордеру райжилуправления.

Поскольку Переплетчиков и Зобина вселены по ордеру райжилуправления в то время, когда дом находился в распоряжении последнего, выселение их может быть произведе-

дено лишь по основаниям, предусмотренным ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах».

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

7. ПРИ РАЗДЕЛЕ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УЧТЕНЫ ВСЕ ПОСТОЯННЫЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ

Определение по делу № 36/676 по иску Сарухяна В. к Сарухяну А. о разделе жилой площади и имущества

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 31 июля 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка Спандарянского района г. Еревана от 26 декабря 1950 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 16 января 1951 г. по иску Сарухяна В. к Сарухяну А. о разделе жилой площади и имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Гр-н Сарухяну Вазген обратился в суд с иском к Сарухяну Асмик о разделе жилой площади и имущества, приобретенного при совместной жизни.

Народный суд 1-го участка Спандарянского района г. Еревана решением от 26 декабря 1950 г. иск Сарухяна Вазгена удовлетворил, предоставив в его пользование комнату размером 25 кв. м и взыскав с ответчицы в его пользу $\frac{1}{2}$ часть совместно приобретенного имущества.

Верховный суд Армянской ССР 16 января 1951 г. решение народного суда оставил в силе с изменением в части раздела имущества.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда и определении Верховного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что стороны состояли в зарегистрированном браке, от которого имеют

Решение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 20 декабря 1950 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1951 г. отменить и дело для рассмотрения направить в Челябинский областной суд в другом составе.

двоих детей. В сентябре 1950 года брак между Сарухяном расторгнут по судебному решению.

Еще до расторжения брака истец Сарухян выбыл из спорной квартиры, оставив в ней ответчицу Сарухяну с двумя детьми.

Спорная квартира состоит из двух комнат размером 20 и 25 кв. м и мест общего пользования.

Согласно решению суда в пользование истца предоставлена комната размером в 25 кв. м, тогда как ответчице и детям предоставляется комната размером в 20 кв. м. Такое решение является неправильным.

В силу постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. съемщики и совместно с ними живущие члены семьи и иждивенцы имеют равное право на жилплощадь. Поэтому спорная площадь должна быть поделена между всеми постоянными пользователями жилой площади.

При новом рассмотрении дела суду необходимо разрешить вопрос о выделе истцу причитающейся ему доли жилой площади.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Спандарянского района г. Еревана от 26 декабря 1950 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 16 января 1951 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе с участием прокурора.

8. РЕШЕНИЕ СУДА, ВЫНЕСЕННОЕ ПО НЕОБОСНОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ ДЕЛА, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСТАВЛЕНО В СИЛЕ

Определение по делу № 36/363 по иску Грязновского к Торопову о расторжении договора обмена жилплощадью

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 18 апреля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 27 октября 1950 г. по иску Грязновского к Торопову о расторжении договора обмена жилыми помещениями.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

В сентябре 1949 года Грязновский, проживающий в г. Бежица Брянской области, и ответчик Торопов, проживающий в г. Орле, получили ордера на обмен жилой площади и переехали каждый на новое место жительства.

Впоследствии Грязновский обратился в суд с иском к Торопову о признании обмена недействительным по тем мотивам, что ответчик ввел его в заблуждение, предоставив в обмен жилую площадь несоответствующего размера, в недостроенном доме, к тому же принадлежащем не местному Совету, а тресту «Орелстрой».

Дело рассматривалось различными судебными инстанциями.

Последний раз дело рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РСФСР, определением которой от 27 октября 1950 г. решение народного суда и определение Брянского областного суда об отказе Грязновскому в иске отменены и оставлено в силе решение народного суда 1-го участка г. Бежица о расторжении договора обмена жилплощади и приведении сторон в первоначальное положение.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене всех состоявшихся по делу судебных решений подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Несмотря на то, что дело рассматривалось неоднократно, суд в достаточной мере не исследовал об-

стоятельств дела, ввиду чего судебные решения об удовлетворении исковых требований Грязновского, а равно и об отказе ему в иске не содержат в себе убедительных доводов.

Расторгая заключенный между сторонами договор обмена жилыми помещениями, народный суд и Верховный суд РСФСР мотивировали это тем, что истец Грязновский в результате указанного обмена оказался жертвой недобросовестных действий ответчика Торопова, который предоставил истцу в г. Орле жилплощадь, меньшую по размеру, чем было обусловлено, и в недостроенном доме, принадлежащем ведомству — тресту «Орелстрой».

Между тем к этим выводам суд пришел, основываясь лишь на утверждениях истца.

Не выяснено конкретно, в каком состоянии находится площадь в г. Орле, занимаемая ранее ответчиком Тороповым, и соответствует ли она жилищно-санитарным требованиям.

Из материалов дела усматривается, что еще до обмена жилыми помещениями истец осматривал жилплощадь, принадлежавшую ответчику, ввиду чего становится непонятным утверждение суда о том, что ответчик обманул истца, скрыв от него недостатки жилого помещения, предложенного в обмен.

Что касается того обстоятельства, что предоставленная истцу жилая площадь расположена в доме, принадлежащем тресту «Орелстрой», то оно не могло служить основанием к расторжению договора обмена жилыми помещениями, так как в деле имеются данные, что указанная площадь была выделена трестом в распоряжение местного Совета и предоставлена Торопову в общем порядке.

Поскольку дело с достаточной полнотой не исследовано, не может быть оставлено в силе и решение суда об отказе в иске Грязновскому.

Учитывая, что объектом спора является жилая площадь в г. Орле, Судебная коллегия находит, что дело должно быть рассмотрено по месту жительства истца.

По изложенным соображениям

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся судебные решения и определения по иску Грязновского к Торопову о расторжении договора обмена жилыми помещениями отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции с участием прокурора в Орловский областной суд.

9. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ст. 169 ГК УССР

Определение по делу № 36/595 по иску Орлика к Андоньевой о выселении из квартиры

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 июня 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Верховного суда УССР от 5 октября 1950 г. по иску Орлика к Андоньевой о выселении из квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Истец Орлик предъявил в суде иск о выселении Андоньевой из квартиры № 2 дома № 18 по ул. Дзержинской в г. Днепродзержинске, ссылаясь на то, что указанный дом он купил в декабре 1949 года у горжилуправления, что занимаемая ответчицей квартира необходима ему для членов его семьи.

Народный суд 1-го участка г. Днепродзержинска решением от 10 апреля 1950 г. отказал в иске Орлику о выселении Андоньевой.

Днепропетровский областной суд определением от 12 мая 1950 г. изменил решение по существу, постановив выселить Андоньеву из занимаемой квартиры и освободившуюся квартиру предоставить в распоряжение Орлика.

По протесту Председателя Верховного суда УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 5 октября 1950 г. отменила определение Днепропетровского областного суда

и оставила в силе решение народного суда 1-го участка г. Днепродзержинска от 10 апреля 1950 г.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене определения Верховного суда УССР и оставлении в силе определения Днепропетровского областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как установлено по делу, часть дома, в которой проживала ответчица Андоньева, принадлежала по праву личной собственности ее родной матери.

Мать ответчицы осуждена по ст. 127 УК УССР к лишению свободы с конфискацией имущества, и во исполнение приговора по уголовному делу спорная часть дома была конфискована.

После конфискации эта часть дома была передана горфинотделом Днепродзержинскому горжилуправлению, а последнее продало гражданину Орлику, который приобрел эту часть дома для себя и своей семьи.

Ответчица по настоящему делу Андоньева не являлась нанимателем жилой площади, а проживала в спорной части дома одной семьей со своей матерью, владелицей части дома, а потому следует признать, что народный суд неправильно применил в этом случае ст. 169 ГК УССР.

Кроме того, из приобщенных к делу материалов видно, что определение Днепропетровского областного суда от 12 мая 1950 г. исполнено, ответчица Андоньева выселена из квартиры и в эту квартиру поселился сын истца со своей семьей, получивший эту часть дома по договору дарения от истца — Орлика Ф. В.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашалась с протестом, определила:

Отменить определение Верховного суда Украинской ССР от 5 октября 1950 г. и оставить в силе определение Днепропетровского областного суда от 12 мая 1950 г.

**10. НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УДОВЛЕТВОРЕН ИСК О ВЫСЕЛЕНИИ
КВАРТИРОНАИМАТЕЛЕЙ ПО МОТИВАМ НУЖДАЕМОСТИ В ЖИЛОЙ
ПЛОЩАДИ ВЛАДЕЛЬЦА ДОМА, ЕСЛИ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ДОМА
ИСКУССТВЕННО СОЗДАНЫ УСЛОВИЯ НУЖДАЕМОСТИ В ЖИЛЬЕ**

*Определение по делу № 361473 по иску Денежкиной к Рубик
о выселении и встречному иску Рубик о признании права
собственности на часть дома*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 мая 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1950 г. и все последующие решения и определения по иску Денежкиной к Рубик о выселении и по встречному иску Рубик о признании права собственности на часть дома.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Денежкина, владеющая на праве личной собственности $\frac{1}{6}$ частью дома, обратилась в суд с иском о выселении из квартиры Рубик, мотивируя свои требования тем, что по согласованию с остальными совладельцами дома ей выделена реальная доля домовладения, но выделенную площадь занимает Рубик.

Рубик предъявила встречный иск о признании за ней права собственности на занимаемую ею часть дома по тем основаниям, что она пользуется этой площадью с 1929 года, получила площадь от бывшего владельца дома — Федорова, производила неоднократно ремонт и несла значительные расходы.

Решением народного суда 6-го участка Тимирязевского района г. Москвы от 28 февраля 1950 г. Денежкиной и вступившим в дело в качестве соистцов Федоровым К. Н. и Н. Н. в иске о выселении Рубик отказано. Одновременно отказано в удовлетворении встречного иска Рубик о признании за ней права собственности на спорную жилую площадь.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 1950 г. это решение оставлено в силе.

По протесту Прокурора РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 16 декабря 1950 г. решение народного суда и определение городского суда отменила и дело возвратила на новое рассмотрение.

Решением народного суда 7-го участка Тимирязевского района г. Москвы от 8 февраля 1951 г. решено выселить Рубик из занимаемой ею жилой площади и эту площадь передать в распоряжение Денежкиной, во встречном иске Рубик о признании за ней права собственности на часть домовладения отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 марта 1951 г. решение народного суда 7-го участка Тимирязевского района от 8 февраля 1951 г. оставлено в силе.

Генеральный Прокурор СССР в протесте просит решение народного суда 6-го участка Тимирязевского района от 28 февраля 1950 г. оставить в силе, а все последующие решения и определения отменить.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что указанное выше домовладение принадлежало Федорову Николаю. После смерти Федорова Николая в 1922 г. домовладение по праву наследования перешло к жене и детям умершего. Один из наследников — сын Василий Федоров, проживавший в то время в доме, в 1924 г. обменялся комнатами с Рубик, которая перешла на ныне занимаемую ею площадь, а Федоров Василий перешел на площадь в доме, где жила Рубик.

Впоследствии Федоровы неоднократно пытались выселить Рубик, однако суд в иске им отказывал, что подтверждается имеющимися в деле копиями судебных решений за 1936 и 1940 гг. Также отказано было в иске Денежкиной о выселении Рубик решением народного суда от 28 февраля 1950 г. Свои решения суды мотивировали тем, что собственники дома не вправе требовать выселения Рубик, так как последняя вселилась в порядке обмена.

Отменяя решение народного суда 6-го участка Тимирязевского района от 28 февраля 1950 г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР это существенное обстоятельство не приняла во внимание, как не приняли его во внимание суды, разрешающие дело вновь после отмены предыдущего решения народного суда.

Свое решение от 8 февраля 1951 г. об удовлетворении иска Денежкиной народный суд 7-го участка мотивировал тем, что истица нуждается в

жилой площади и поэтому в соответствии с указаниями, данными в п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г., вправе требовать выселения Рубик.

По таким же мотивам решение народного суда оставлено в силе Московским городским судом.

Между тем указанные мотивы являются неправильными и не вытекают из материалов настоящего дела.

По делу установлено, что Денежкина и другие владельцы дома — ее родственники — продали различным лицам (Коган, Муратову и др.) часть принадлежащего им домовладения и лишь после продажи части дома и после предъявления Денежкиной иска о выселении Рубик произвели раздел домовладения таким образом, что на долю Денежкиной выделили именно ту часть дома, в которой проживает Рубик.

Такие действия собственников, создавших искусственные условия стесненности и нуждаемости в жилье, несомненно не могут быть основанием для удовлетворения иска о выселении квартиросъемщика.

Поэтому ссылка суда на п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. в данном случае является неправильной, так как п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. не предусматривает возможности удовлетворения таких исков.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1950 г. и все последующие решения и определения отменить, оставить в силе решение народного суда 6-го участка Тимирязевского района г. Москвы от 28 февраля 1950 г., которым в иске Денежкиной к Рубик о выселении отказано.

11. ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЛИСТУ ЗА ПРОШЛОЕ ВРЕМЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ТОЛЬКО В ПРЕДЕЛАХ ДАВНОСТНОГО СРОКА

*Определение по делу № 36/444 по иску Сердюкова
к Нижегородской о сложении задолженности по алиментам*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 июня 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 4-го участка района имени Берия г. Тбилиси и определение Верховного суда Грузинской ССР по иску Сердюкова к Нижегородской об уменьшении размера взыскиваемых алиментов и о снятии задолженности по алиментам за прошлые годы.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Народный суд 4-го участка района имени Берия г. Тбилиси рассмотрел дело по иску Сердюкова к Нижегородской об уменьшении размера алиментов в связи со взысканием с него средств на содержание двоих детей в пользу Нижегородской и о снятии задолженности по алиментам за прошлое время.

Решением от 29 апреля 1950 г. размер алиментов, взыскиваемых с Сердюкова в пользу Нижегородской, определен в 17% ежемесячного заработка, а в части сложения задолженности по алиментам иск удовлетворен частично.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 18 мая 1950 г. решение народного суда в части уменьшения задолженности по алиментам за прошлые годы отменила и в иске Сердюкову в этой части отказала, в остальном решение народного суда оставлено в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из искового заявления Сердюкова видно, что ответчица Нижегородская проживает в Успенском районе

Краснодарского края, где в силу закона и должно было рассматриваться настоящее дело по иску Сердюкова к Нижегородской о снижении размера алиментов и об освобождении его от уплаты задолженности за прошлые годы.

Между тем народный суд 4-го участка района имени Берия г. Тбилиси принял это дело к своему производству и рассмотрел его по месту жительства Сердюкова в отсутствие ответчицы Нижегородской.

Рассмотрев дело без участия ответчицы, суд не выяснил, по какой причине она своевременно не предъявила к исполнению исполнительный лист и только по истечении четырех лет после вынесения решения о взыскании алиментов обратилась в суд с заявлением о выдаче ей дубликата исполнительного листа, который предъявлен к исполнению.

Между тем выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение для правильного разрешения дела о взыскании с Сердюкова задолженности по алиментам.

Вопрос о снижении или уменьшении задолженности по алиментам должен разрешаться судом в зависимости от причин, вызвавших образование задолженности по алиментам, и от имущественного положения ответчика.

Взыскание алиментов по исполнительному листу за прошлое время может быть произведено только в пределах установленного гражданскими кодексами союзных республик давностного срока.

При новом рассмотрении дела суду необходимо более тщательно проверить обстоятельства, вызвавшие образование задолженности по алиментам, и разрешить дело в соответствии с пп. 14 и 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14/10/у «О су-

дебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей».

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда

4-го участка района имени Берия г. Тбилиси и определение Верховного суда Грузинской ССР и дело передать на новое рассмотрение в народный суд Успенского района Краснодарского края — по месту жительства ответчицы Нижегородской.

12. ИСКИ О ПРИЗНАНИИ НЕПРАВИЛЬНЫМИ ЗАПИСЕЙ ОТЦОВСТВА ОРГАНАМИ ЗАГСА РАССМАТРИВАЮТСЯ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ОТВЕТЧИКА

Определение по делу № 36/549 по иску Фроловой к Армякову о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 июня 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 6-го участка г. Винницы от 17 марта 1950 г. и определение Винницкого областного суда от 29 марта 1950 г. по иску Фроловой к Армякову о взыскании алиментов на содержание ребенка.

Фролова обратилась в суд с иском к Армякову о взыскании средств на содержание сына, родившегося 18 июня 1944 г. В исковом заявлении истица указала, что она состояла в фактическом браке с ответчиком с 1943 по 1944 гг., имеет от него сына, отцом которого записан Армяков, но последний не оказывает ей материальной помощи в содержании ребенка.

Народный суд 6-го участка г. Винницы решением от 17 марта 1950 г. постановил взыскивать с Армякова на содержание сына Владимира 25% со всех видов заработка в пользу Фроловой.

Винницкий областной суд определением от 29 марта 1950 г. отменил решение народного суда о взыскании алиментов и удовлетворил встречный иск Армякова о признании недействительной записи отцовства Армякова органами загса. В иске Фроловой к Армякову о взыскании алиментов отказано.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, истица Фролова в суд не вызывалась, и дело рассматривалось по месту жительства Армякова без участия истицы Фроловой, чем нарушена ст. 116 ГПК УССР.

Рассмотрев дело в отсутствие истицы, суд с достаточной полнотой не исследовал всех обстоятельств по делу и не установил действительных прав и взаимоотношений сторон, чем нарушил требования ст. ст. 7 и 138 ГПК УССР. Областной же суд при рассмотрении кассационной жалобы Армякова исходил исключительно из доводов, изложенных в жалобе самим Армяковым, и, разрешив дело по существу, допустил нарушение ст. 277 ГПК УССР.

Иск о признании неправильной записи отцовства органами загса должен быть рассмотрен по месту жительства ответчицы (п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей»).

При новом рассмотрении дела суду надлежит более тщательно проверить взаимоотношения сторон и с учетом всех обстоятельств дела вынести решение.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 6-го участка г. Винницы от 17 марта 1950 г. и определение Винницкого областного суда от 29 марта 1950 г.,

а дело передать на новое рассмотрение в народный суд 1-го участка г. Севастополя — по месту жительства Фроловой.

13. НЕОСНОВАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ СУДА В ИСКЕ РАЙОННОГО ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЕННОМ В ПОРЯДКЕ РЕГРЕССА К ПРЕДПРИЯТИЮ

Определение по делу № 36/629 по иску отдела социального обеспечения к тресту о возмещении ущерба

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 июня 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Кутаиси от 31 октября 1950 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 30 декабря 1950 г. по иску отдела социального обеспечения Молотовского района г. Тбилиси к тресту о возмещении ущерба, причиненного увечьем.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Отдел социального обеспечения Молотовского района г. Тбилиси предъявил иск к тресту о взыскании в порядке регресса сумм, выплаченных гр-ну Елиава в связи с полученным им увечьем.

Народный суд 2-го участка г. Кутаиси решением от 31 октября 1950 г. в иске отделу социального обеспечения отказал по тем мотивам, что несчастный случай с Елиава произошел по его вине и что гр-н Елиава, являясь владельцем машины, обязан был сам обеспечить ее техническую исправность.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 30 декабря 1950 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Дело народным судом рассмотре-

но с нарушением ст.ст. 6 и 126 ГПК Грузинской ССР.

Выводы народного суда, положенные в основу решения об отказе в иске отделу социального обеспечения, о том, что несчастный случай с Елиава произошел по вине самого потерпевшего как владельца автомашины, не обеспечившего техническую исправность машины, находятся в противоречии с материалами дела.

Из дела видно, что владельцем автомашины являлся не Елиава, а трест. Елиава работал начальником подсобного хозяйства треста, и ему была предоставлена автомашина только в пользование на время исполнения служебных обязанностей.

Несчастный случай с Елиава произошел при исполнении служебных обязанностей в пути следования; в результате полученного им увечья он стал инвалидом второй группы.

При указанных обстоятельствах при новом рассмотрении дела суду надлежит разрешить его в соответствии с требованиями ст. 413 ГК Грузинской ССР и пп. 18—20 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка г. Кутаиси от 31 октября 1950 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 30 декабря 1950 г. отменить и дело для нового рассмотрения направить в тот же народный суд.

14. СУД ОБЯЗАН ТОЧНО И СТРОГО ВЫПОЛНЯТЬ ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА И В ОСОБЕННОСТИ ТЕХ СТАТЕЙ, КОТОРЫЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ПРАВА СТОРОНЫ В ПРОЦЕССЕ

I

Определение по делу № 36/653 по иску Мало-Вишерского леспромхоза к колхозу имени Молотова о взыскании 2109 р. 73 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 28 июля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Опеченского района Новгородской области от 21 сентября 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 января 1951 г. по иску Мало-Вишерского леспромхоза к колхозу имени Молотова о взыскании 2109 р. 73 к.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Исковые требования Мало-Вишерского леспромхоза о взыскании с колхоза имени Молотова 2109 р. 73 к. основаны на том, что в лесозаготовительный сезон 1949/50 года возчики колхоза имени Молотова получали по доверенности колхоза фураж для лошадей, в результате чего за колхозом образовалась задолженность в указанной сумме.

Рассмотрев дело, народный суд Опеченского района 21 сентября 1950 г. вынес решение об удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по протесту Председателя Верховного суда РСФСР, определением от 2 января 1951 г. протест отклонила, указав, что колхоз не представил доказательств в опровержение иска и решение народного суда об удовлетворении иска является правильным.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд заслушал дело в отсутствие представителя ответчика, не имея сведений о причинах неявки последнего, и, таким образом, нарушил ст. 97 ГПК РСФСР.

Рассмотрев дело в отсутствие ответчика, суд не выяснил действительных взаимоотношений сторон и не произвел проверки правильности расчета истца, чем нарушил ст.ст. 5 и 118 ГПК.

Между тем из материалов дела видно, что при производстве взаимной сверки расчетов представитель колхоза заявил, что подпись на накладной от 22 февраля 1950 г. в получении из леспромхоза 140 кг овса и 2440 кг сена не соответствует действительной подписи колхозницы Ивановой и что к тому же эта накладная выписывалась простым карандашом, а приписка об отпуске сена в количестве 2440 кг сделана химическим карандашом.

Аналогичные замечания имеются и по другим накладным, достоверность которых в связи с этим вызывает сомнения. Суд на спорность представленных истцом доказательств внимания не обратил и, как усматривается из протокола судебного заседания, анализом материалов дела не занимался, ограничившись лишь заслушанием объяснения представителя истца, тогда как документы, представленные истцом в подтверждение иска, требовали обязательной проверки их в судебном заседании с участием ответчика и суд в соответствии со ст. 99 ГПК РСФСР должен был признать явку представителя колхоза обязательной.

Ввиду изложенного Судебная кол-

легия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда

и определение Верховного суда РСФСР и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд.

II

*Определение по делу № 36/607 по иску Слесарчук Т. П.
к Слесарчуку С. С. о взыскании алиментов*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 июля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда г. Чистополя от 25 июля 1949 г., на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Татарской АССР от 29 декабря 1949 г. и на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 11 августа 1950 г. по иску Слесарчук Т. П. к Слесарчуку С. С. о взыскании средств на содержание сына — Владимира Слесарчука.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Слесарчук Т. П. 20 июня 1949 г. предъявила в народном суде г. Чистополя иск к Слесарчуку С. С. о взыскании средств на содержание сына — Владимира Слесарчука, родившегося 17 июля 1944 г. К исковому заявлению Слесарчук Т. П. приложила копию свидетельства о браке от 21 мая 1946 г. и копию свидетельства о рождении ребенка, отцом которого записан Слесарчук С. С.

Народный суд г. Чистополя решением от 25 июля 1949 г. иск удовлетворил, обязав Слесарчука С. С. выплачивать в пользу Слесарчук Т. П. 25% всех видов заработка на содержание сына Владимира до его совершеннолетия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Татарской АССР определением от 29 декабря 1949 г. решение народного суда отменила и дело производством прекратила по тем основаниям, что у истицы отсутствует право на иск, поскольку ребенок родился после издания Указа Президиума Верховно-

го Совета СССР от 8 июля 1944 г. и стороны в зарегистрированном браке не состоят.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР дело рассматривалось Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РСФСР. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 11 августа 1950 г. отменила определение Верховного суда Татарской АССР от 29 декабря 1949 г. и оставила в силе решение народного суда г. Чистополя, указав в мотивах определения, что, поскольку стороны вступили в зарегистрированный брак после рождения ребенка и ответчик признает себя отцом ребенка, ребенок в своих правах должен быть приравнен к детям, родившимся от зарегистрированного брака.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда г. Чистополя и последующих определений судебных коллегий по гражданским делам Верховного суда Татарской АССР и Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Дело рассмотрено народным судом с нарушением требований ст. 101-а ГПК РСФСР: ответчик Слесарчук С. С. в судебном заседании не участвовал.

В нарушение требований ст.ст. 5 и 118 ГПК судом не проверено письменное объяснение Слесарчука С. С., в котором он указывал, что в браке с истицей не состоит, а с 1929 года находится в зарегистрированном браке с гр-кой Шах-Назаровой и этот брак не расторгнут.

Представленные истицей — Слесарчук Т. П. — документ о регистрации брака от 21 мая 1946 г. с

присвоением ей фамилии Слесарчук, а также свидетельство о рождении ребенка, в котором Слесарчук С. С. записан отцом ребенка, ответчик считает неправильными.

Заявление ответчика — Слесарчука С. С. — народным судом не обжаловалось и не проверено, действительно ли истица вступила в брак со Слесарчуком С. С. 21 мая 1946 г. Между тем Слесарчук представил ряд справок, из которых видно, что регистрации брака между Ляминой (Слесарчук Т. П.) и Слесарчуком не было.

Суду надлежит проверить документы, имеющиеся в деле, в частности, свидетельство о браке № 107, выданное 21 мая 1946 г. Пуховичским сельсоветом, и справку, выданную Пуховичским бюро загса от 3 февраля 1951 г., и выяснить, на основании каких данных выданы эти два документа, противоположные по своему содержанию. Если судом будет установлено, что истица — Сле-

сарчук Т. П. — не состоит в зарегистрированном браке с ответчиком — Слесарчуком С. С. — и ребенок рожден ею от незарегистрированного брака, то у нее в соответствии со ст. 29 КЗОБСО отсутствует право на предъявление иска о взыскании средств на содержание ребенка.

Дело должно быть рассмотрено с личным участием истицы и ответчика — Слесарчука С. С.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда г. Чистополя от 25 июля 1949 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Татарской АССР от 29 декабря 1949 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 11 августа 1950 г. отменить и дело для рассмотрения направить в народный суд г. Чистополя с участием прокурора.

III

Определение по делу № 361625 по заявлению Истринского районного финансового отдела к Перетову о взыскании недоимки по налогу

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 июля 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка Истринского района Московской области от 26 января 1950 г. и последующие судебные определения по заявлению Истринского районного финансового отдела к Перетову о взыскании недоимки по налогу.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Истринский районный финансовый отдел обратился в суд с заявлением, в котором просил предоставить ему право обратиться с взысканием на имущество Перетова для покрытия недоимки по подоходному налогу в сумме 750 руб.

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка Истринского района Московской области решением от

26 января 1950 г. просьбу районного финансового отдела удовлетворил.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 10 февраля 1950 г. это решение оставлено в силе.

Протест Прокурора РСФСР, принесенный на решение и определение по этому делу, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РСФСР отклонен.

Генеральный Прокурор СССР в протесте ссылается на то, что при рассмотрении дела народный суд нарушил ст.ст. 5, 118 и 98 ГПК РСФСР, а потому просит решение народного суда и последующие определения отменить.

Протест подлежит удовлетворению, а дело пересмотру по следующим основаниям:

В деле отсутствуют данные о вручении ответчику извещения о слушании дела. В протоколе судебного заседания указано, что ответчик в суде присутствовал. Однако последний заявляет о том, что в суде он не был и не мог быть, так как находился в то время на излечении.

Протокол судебного заседания составлен очень небрежно, неполно и не отражает хода рассмотрения дела судом. В протоколе не указаны даже фамилия, имя и отчество представителя заявителя, а объяснения сторон почти не записаны, чем нарушены требования ст. 110 ГПК РСФСР и постановления Пленума Верховного суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе».

15. ИЗВЕЩЕНИЕ СТОРОН О СЛУШАНИИ ДЕЛА МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ СВОЕВРЕМЕННЫМ, ЧТОБЫ СТОРОНЫ ИМЕЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДГОТОВИТЬ НЕОБХОДИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАЩИТУ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРА

Определение по делу № 36/619 по иску В/О «Экспортхлеб» к Черноморскому пароходству о взыскании 217 343 руб.

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 июля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате от 29 января 1951 г. по иску В/О «Экспортхлеб» к Черноморскому госморпароходству о взыскании 217 343 р. 23 к.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Всесоюзное объединение «Экспортхлеб» предъявило иск к Черноморскому государственному морскому пароходству о взыскании 217 343 р. 23 к. штрафа.

Свои требования истец мотивировал тем, что ответчик предоставил ему пароход «Белоруссия» для перевозки груза на девять дней позднее, чем это было предусмотрено графиком.

При новом рассмотрении суду необходимо проверить возражения ответчика и, в частности, указание на необоснованность и незаконность действий финансовых органов по привлечению его к оплате подоходного налога.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Истринского района Московской области от 26 января 1950 г. и определение Московского областного суда от 10 февраля 1950 г., а также определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 22 декабря 1950 г. отменить, дело возвратить в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе с участием прокурора.

Решением Морской арбитражной комиссии от 29 января 1951 г. иск удовлетворен частично и в пользу В/О «Экспортхлеб» с Черноморского госморпароходства взыскано 45 485 руб. штрафа, в остальной части иска отказано.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ссылается на то, что при рассмотрении дела Морская арбитражная комиссия допустила серьезное ущемление прав ответчика, заслушав дело в его отсутствие, и не выяснила действительных обстоятельств дела, почему просит решение арбитражной комиссии отменить.

Протест подлежит удовлетворению, а дело пересмотру по следующим основаниям:

Согласно правилам «О производстве дел в Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой

палате» Морская арбитражная комиссия обязана известить стороны о дне слушания дела.

Извещение сторон о слушании дела, как одно из существенных процессуальных требований при судебном и арбитражном разбирательстве споров, имеет в виду своевременное уведомление сторон о дне рассмотрения дела с тем, чтобы предоставить им возможность подготовки необходимых материалов и обеспечения защиты своих интересов путем личного представительства в суде или арбитраже. В данном случае это условие своевременного уведомления о слушании дела не было выполнено. Как видно из материалов дела, извещение о слушании дела 29 января 1951 г. послано сторонам лишь 23 января 1951 г. и, по заявлению Управления Черноморского госпароходства, получено им 29 января 1951 г., т. е. в день слушания дела, вследствие чего госморпаро-

ходство было лишено возможности обеспечить защиту своих интересов.

Рассмотрев дело в отсутствие представителя пароходства и не получив своевременно объяснений пароходства, Морская арбитражная комиссия оставила без обсуждения возражения ответчика, касающиеся размера взыскиваемого с пароходства штрафа.

Между тем пароходство ссылается на неправильность исчисления Арбитражной комиссией количества дней просрочки подачи судна и на неправильное определение размера штрафа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате от 29 января 1951 г. отменить, дело возратить Морской арбитражной комиссии на новое рассмотрение.

16. УПЛАЧЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖИТ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ СЛУЧАЕВ, СПЕЦИАЛЬНО ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 10 АПРЕЛЯ 1942 г. «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЕ»

Определение по делу № 36/392 по иску маргариново-маслобойного завода к Управлению Эстонской ж. д. и Жиркомбинату о взыскании 10 037 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 июня 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Эстонской ССР от 27 июля 1950 г. по иску маргариново-маслобойного завода к Управлению Эстонской ж. д. и Гомельскому жиркомбинату о взыскании 10 037 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

В июле 1950 года маргариново-маслобыйный завод предъявил иск к Управлению Эстонской ж. д. и ответчику — Гомельскому жиркомбинату — о взыскании 10 037 р. 99 к. Дело было принято к производству Верховного суда Эстонской ССР. После этого истец обратился с заявлением, в котором просил прекра-

тить производство по предъявленному иску ввиду уплаты ответчиком взыскиваемой суммы и возратить внесенную им государственную пошлину.

27 июля 1950 г. Верховный суд Эстонской ССР вынес определение о возврате истцу государственной пошлины.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене указанного определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что истец в начале июля 1950 года обратился в суд с иском о взыскании указанной суммы за недостачу груза. Соответственно исковой сумме им уплачена государственная пошлина.

В дальнейшем истец просил о прекращении производства по делу в

связи с удовлетворением исковых требований до рассмотрения дела в суде.

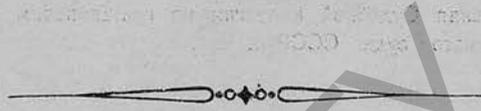
Согласно § 25 инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. № 160, изданной на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О государственной пошлине»¹, внесенная истцом государственная пошлина в случае отказа от иска при погашении ответчиком исковой суммы после предъявления иска возврату не подлежит.

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР» 1942 г. № 13.

Поскольку истец, получивший удовлетворение, не был заинтересован в разбирательстве иска по существу, он, подавая заявление с просьбой о прекращении производства по делу, мог просить суд в порядке ст. 46 ГПК РСФСР обязать ответчика возместить расходы, вызванные предъявлением иска.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда Эстонской ССР от 27 июля 1950 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

СП76ГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	1
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	27

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы,
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж-2-46-67.

A08406.	Сдано в произв. 10/IX 1951 г.	Подписано к печати 6/X 1951 г.
Уч.-изд. л. 3,99.	Бумага 70 × 108 ¹ / ₁₆ = 1,5 бумажных—4,11 печат. л.	
Зак. 589.	Тираж 34760.	Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор *Е. Н. Косарева*
Корректоры *З. Я. Жигур* и *Т. Н. Маннина*

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.